

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ГРАЖДАНСКИМ, СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ

Белко Е.Н. (БИП ГФ)

Согласно Конвенции ООН 1951 г., беженец – это лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стало жертвой преследований по признаку расы, религии, гражданству, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находящееся вне страны своего гражданства и не имеющее возможности или не желающее пользоваться защитой этой страны вследствие таких опасений; или, не имеющее гражданства, находящееся вне страны своего обычного места жительства в результате подобных событий, не имеющее возможности вернуться в нее.

Термин «беженец» появился после Второй мировой войны. Это связано, прежде всего, с условиями послевоенных вооруженных конфликтов и иных чрезвычайных ситуаций, когда происходило массовое насильственное или вынужденное перемещение лиц из постоянных районов проживания.

Проблема правового статуса беженцев имеет сложную историю. В течение длительного времени международное сообщество прилагает значительные усилия для разрешения этой комплексной проблемы путем разработки и принятия международных соглашений, создания системы международного сотрудничества, совершенствования национального законодательства [2, с.54].

Основными правовыми документами в области регулирования правового статуса беженцев и защиты их прав и свобод является – Конвенция о статусе беженцев 1951 года и Протокол 1967 года. Орган системы ООН, в чьи обязанности входит оказание защиты и помощи беженцам во всем мире – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Помощью беженцам и вынужденным переселенцам в вооруженных конфликтах также занимается Международный Комитет Красного Креста.

На региональном уровне государства, столкнувшиеся с масштабными потоками беженцев, разработали региональные международно-правовые документы, которые были направлены на повышение эффективности универсальных соглашений с одной стороны, а с другой – на решение специфических региональных вопросов [1, с. 22-29].

Получение статуса беженца является формальным подтверждением права человека на международную защиту или убежище. Формальное установление статуса беженца влечет за собой правовые последствия, ведь защита беженцев подразумевает не только согласие государства принять иностранного гражданина на своей территории и не высылать его в страну, где ему угрожает преследование. Как и всякий формальный статус, статус лица, ищущего убежища или беженца порождает сумму прав и обязанностей, совокупность которых характеризует юридическое положение лица в государстве, а также характер взаимоотношений между человеком и государством. Как правило, правовую связь индивида с государством определяет институт гражданства. Следует отметить, что именно наличие гражданства гарантирует человеку защиту со стороны государства, а также пользование суммой прав, предоставляемых данным государством.

Что касается Республики Беларусь, то в юридической литературе поддерживается точка зрения о том, что анализ содержания норм действующего белорусского законодательства, регулирующих правовой статус беженцев, показывает, что в целом законодательство Республики Беларусь в этой области соответствует международно-правовым стандартам. Республика Беларусь идет по пути развития и совершенствования системы защиты прав беженцев. С момента создания суверенного независимого государства наша страна наравне с другими государствами осуществляет защиту прав лиц, ищущих убежище и тех, кто уже получил статус беженца.

На сегодняшний день мировым сообществом разработано целый ряд комплексов по решению урегулирования правового положения беженцев, как на международном, так и на национальных уровнях.

Подводя итог, можно сказать, что проблема беженцев является составной частью проблемы защиты прав человека и основных свобод. Для будущего каждой страны является важным то, какую миграционную политику она проводит. Строгое соответствие международным стандартам с учетом региональной специфики должны быть главными составляющими в решении этого вопроса [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Сборник Международных документов.- 1995.- № 2. - С.22-29.
2. Права человека: Учеб. Пособие / Авт.-сост. С.П. Кацубо, И.В. Кучвальская, С.Б. Лугвин. – 2-е изд. – Минск : Амалфея, 2002. – 290 с.
3. Международно-правовой статус беженца: руководство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/1290/187/>. – Дата доступа: 15.03.2018.

ПОНЯТИЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ СОГЛАСНО НЬЮ-ЙОРКСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1958 г.

Боболя Д.И. (БГУ)

Конвенция ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (заключена в г. Нью-Йорке 10 июня 1958 г.) (далее – Конвенция) – ключевой международный инструмент по признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений, значение которого трудно переоценить. Характерно, что содержание некоторых центральных понятий Нью-Йоркской конвенции прямо не раскрывается в ее тексте. Это сделано целенаправленно и обусловлено задачами, стоящими перед ее составителями: необходимостью согласования воли множества государств, придания положениям Конвенций гибкости.

Важность в этой связи приобретает правильное толкование норм Конвенции судами и, в особенности в отношении понятия «окончателность» арбитражного решения. Исходя из подп. (е) п. 1 ст. V Конвенции, от того, как суд истолкует данное понятие, может зависеть исполнимость арбитражного решения.

В российской судебной практике сложился подход, согласно которому исполнению подлежат только те решения, которые выносятся в связи с рассмотрением спора по существу и по окончании всех арбитражных процедур [1, с. 8]. Белорусские судьи толкуют свойство окончательности арбитражного решения схожим с российскими коллегами образом [2]. Такое толкование свойства окончательности не позволяет, например, исполнить промежуточное арбитражное решение по отдельному вопросу существования спора, в отношении судебных расходов. На наш взгляд, этот подход ошибочен и не учитывает иные равноаутентичные версии текста Конвенции, ее цель, подготовительные материалы и обстоятельства принятия.

В доктрине международного коммерческого арбитража не сложилось единодушия в отношении рассматриваемого вопроса. Наиболее распространенной точкой зрения стала следующая: под окончательным

(обязательным) для сторон решением следует понимать решение, которое не может быть обжаловано по существу спора [3]. По нашему мнению, данная позиция, хотя и ближе к истине, все же не соответствует Конвенции.

Конвенция, являясь международным договором, должна толковаться в соответствии с правилами, изложенными в Венской конвенции ООН «О праве международных договоров» (заключена в г. Вене 23 мая 1969 г.) (далее – Венская конвенция).

На наш взгляд, исходя из правил толкования, изложенных в Венской конвенции, понятие окончательности арбитражного решения согласно Конвенции следует раскрывать следующим образом: *окончательное арбитражное решение соответствует решению, которое является обязательным для сторон на момент испрашивания исполнения, в том смысле, что оно вступило в силу и не приостановлено в связи с апелляцией другой стороны, либо обращением другой стороны к иному средству защиты, предполагающему приостановление действия решения.*

В поддержку данной позиции можно привести следующие аргументы:

1) толкование окончательности арбитражного решения как невозможности обжаловать его именно по существу спора является излишне детализированным и противоречит п. 1 ст. 31 Венской конвенции.

2) прилагательное «окончательный», употребленное в качестве характеристики исполнимого арбитражного решения в подп. (е) п. 1 ст. V Конвенции, следует либо считать синонимичным по значению с прилагательным «обязательный», либо в любом случае придавать ему значение соответствующее прилагательному «обязательный». Во-первых, в англоязычной, испаноязычной, франкоязычной версии указанной нормы Конвенции употреблены слова, наиболее адекватный перевод которых соответствуют именно прилагательному «обязательный» («binding», «obligatoria», «obligatoire» соответственно). Данные версии текста Конвенции являются равноаутентичными с русскоязычной и предполагается, что термины, употребленные в них, имеют одинаковое значение (в соответствии с п. 3 ст. 33 Венской конвенции). Во-вторых, если исходить из того, что эти слова не синонимичны и существует расхождение значений терминов, употребленных в равноаутентичных текстах, то в данном случае следует руководствоваться п. 4 ст. 33 Венской конвенции. Данный пункт гласит, что для устранения расхождения следует обратиться к основному и дополнительному правилу толкования международного договора (ст. 31 и 32 Венской конвенции), а если это не привело устранению расхождения – необходимо принять то значение, которое, с учетом объекта и целей договора, лучше всего согласовывает эти тексты. Толкование термина «окончательное решение» в качестве решения, которое стало для сторон обязательным, лучше всего соответствует цели Конвенции, ее подготовительным материалам и обстоятельствам заключения (см. пункты ниже). Кроме того, такое толкование лучше всего согласовывает версии текста Конвенции на русском, английском, испанском и французском языках.

3) целью Нью-Йоркской конвенции являлось развитие международной торговли путем, в частности, облегчения признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Соответственно, руководствуясь основным правилом толкования международных договоров (см. п. 1 ст. 31 Венской конвенции), в том случае, если существует несколько возможных толкований термина, он должен толковаться таким образом, чтобы позволить признать и исполнить арбитражное решение (так называемый принцип *pro-enforcement bias*) [4; с. 13]. Как уже указывалось выше, толкование окончательного решения как финального постановления арбитражного суда, которым завершается рассмотрения спора по существу, не позволяет, например, исполнить промежуточное арбитражное решение по отдельному вопросу существа спора. В случае толкования окончательности арбитражного решения в смысле его обязательности для сторон данный недостаток устраняется.

4) в поддержку приведенного нами подхода к толкованию окончательности арбитражного решения можно также привести подготовительные материалы Конвенции, которые в соответствии со ст. 32 Венской конвенции могут использоваться как субсидиарные средства толкования Конвенции. Так, в комментарии к проекту Конвенции № E/CONF.26/SR.17 было отмечено, что «рабочая группа согласилась с тем, что арбитражное решение не должно приводиться в исполнение, если в соответствии с применимым арбитражным регламентом арбитражное решение все еще может быть предметом обжалования, что может привести к приостановлению его действия, однако в то же время сочла, что будет нереалистичным откладывать приведение в исполнение арбитражного решения до истечения всех предусмотренных сроков исковой давности или до исчерпания всех возможных средств правовой защиты, включая те из них, которые обычно не приводят к приостановлению действия арбитражного решения, и до приобретения арбитражным решением «окончательного характера» (*"final"*)» (курсив наш) [5, с. 232-233].

5) о правильности изложенного выше подхода свидетельствуют также обстоятельства заключения Конвенции, которые также в соответствии со ст. 32 Венской конвенции могут служить в качестве субсидиарного средства толкования Конвенции. Конвенция была призвана стать более совершенной версией Конвенции об исполнении иностранных арбитражных решений (заключена в г. Женеве в 1927 г.) (далее – *Женевская конвенция*). В Женевской конвенции было указано, что сторона, испрашивающая приведение в исполнение арбитражного решения, должна была, помимо соблюдения прочих условий, доказать, что это решение стало «окончательным» в стране, в которой оно было вынесено (что характерно в англоязычной версии текста Женевской конвенции употреблено именно слово *"final"*, а не *"binding"*, что соответствует русскому слову «окончательный»). На практике это положение привело к необходимости получения сторонней, испрашивающей приведение в исполнение,

получать два решения о разрешении на приведение в исполнение (так называемую двойную экзекватуру): одно в стране, где арбитражное решение было вынесено, и другое – в месте приведения в исполнение. Естественно, это было сопряжено с увеличением издержек и затягиванием процедуры. Подп. (е) п. 1 ст. V Конвенции составлялся в целях исправления этих недостатков [5, с. 232].

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 5 октября 2010 г. № 6547/10 по делу № А56-63115/2009 // Вестник ВАС РФ. – 2011. - № 1. – С.5-9.
2. Горецкий, А. Т. Признание и исполнение в Беларуси решений иностранных судов [Электронный ресурс] : [по состоянию на 27 декабря 2016 г.] / А. Т. Горецкий // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Перерва, И. В. Окончателность решения Белорусского международного арбитражного суда и иные его свойства [Электронный ресурс] : [по состоянию на 23 июня 2006 г.] / И. В. Перерва // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 г. : пособие для судей / Междунар. совет по коммерч. арбитражу. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 156 с.
5. Руководство по Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс] : одобр. Секретариатом ЮНСИТРАЛ в декабре 2016 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: http://newyorkconvention1958.org/pdf/guide/2016_NYCG_Russian.pdf. – Дата доступа: 19.03.2018.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Борткевич Е.А. (БИП МФ)

Круг проблем, которые возникают при рассмотрении собственности как правовой категории, включает в себя, прежде всего, проблемы, связанные с понятием, сущностью и содержанием права собственности, субъектами и объектами права собственности, формами собственности, их правовых режимов, условиями и порядком приобретения и прекращения права собственности. Это основной, но далеко не полный круг проблем, которые могут возникнуть в связи и по поводу права собственности [1, с. 168].

Одной из дискуссионных проблем права собственности разных стран является защита права собственности.

В Международном частном праве существует два способа защиты прав собственника:

1. Виндикационный иск.
2. Негаторный иск [2, с. 231].

Виндикационный иск представляет собой один из специальных способов защиты права собственности – это иск не владеющего собственника к незаконно владеющему несобственнику об изъятии имущества в натуре.

Для возможности предъявления виндикационного иска необходимо одновременное наличие следующих условий:

1. Собственник должен быть лишен владения имуществом помимо своей воли. При этом следует обращать внимание на три обстоятельства:

– истцом может быть лишь собственник или иной титульный владелец;

– имущество должно выбыть из фактического владения собственника (если имущество находится у собственника, но кто-то оспаривает его право или создает препятствия в пользовании или распоряжении, применяются иные средства защиты);

– выбытие имущества должно произойти помимо воли собственника (в противном случае, если имущество, например, было передано на хранение и впоследствии хранителем растрачено или иным способом реализовано с превышением полномочий, речь может идти об обязательственно-правовом иске), то есть иск носит внедоговорной характер.

2. Имущество, которого лишился собственник, должно сохраниться в натуре и находиться в фактическом владении другого лица (если имущество уничтожено, израсходовано, потреблено или переработано применяются иные способы защиты - например, в порядке предъявления иска из причинения вреда или неосновательного обогащения или др.).

3. Объектом виндикационного иска может быть только индивидуально-определенное имущество, то есть такой иск имеет целью возвратить собственнику то самое имущество, которое выбыло из его владения. Если имущество обладает только родовыми признаками, применяются иные способы защиты.

Основанием виндикационного иска являются те юридические факты, с которыми истец связывает свои требования к ответчику. Эти факты находят отражение в исковом заявлении и подлежат доказыванию в судебном заседании.

В судебной практике предъявление в суд виндикационного иска имеет определенную сложность. Как правило, она связана со смешением истцами требований, вытекающих из различных категорий исков. Иногда заявители ссылаются на законодательство, не соответствующее характеру материально-правовых отношений, сложившихся между истцами и ответчиками. Поэтому анализ этих правоотношений важен не только на стадии подготовки искового заявления, но и при рассмотрении дела судом, поскольку от этого зависит возможность удовлетворения исковых требований [3, с. 125].

В переводе с латинского негаторный иск означает “отрицающий иск”. Применяется в тех случаях, когда собственнику или иному титульному владельцу необходимо устранить препятствия в пользовании или распоряжении своей вещью, находящейся в их владении [4, с. 497].

Определить негаторный иск можно как внедоговорное требование владеющего вещью собственника к третьему лицу об устранении препятствий в осуществлении правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом.

Характерные черты негаторного иска:

1. Истцом может быть только собственник или иной титульный владелец имущества.

2. Имущество должно находиться во владении собственника или иного титульного владельца.

3. Истец и ответчик не должны находиться между собой в договорных или иных обязательственных правоотношениях по поводу спорной вещи.

4. Иск может быть предъявлен до тех пор, пока препятствие длится или не ликвидированы его последствия.

5. Сроки давности на негаторные иски не распространяются.

6. При удовлетворении негаторного иска могут быть взысканы убытки при наличии вины ответчика, но в пределах сроков исковой давности.

Предметом негаторного иска является требование об устранении нарушений, не связанных с лишением владения, а также запрещение ответчику в будущем совершать эти нарушения, предотвращение возможного возникновения таких препятствий.

Основанием негаторного иска являются те обстоятельства, которые обосновывают правомерность предъявляемого иска.

Единственным условием удовлетворения негаторного иска является противоправное поведение ответчика. Установлена презумпция противоправного поведения ответчика, то есть правомерность своих поступков должен доказывать сам ответчик. Если ответчик докажет в суде правомерность своего поведения, негаторный иск удовлетворению не подлежит. Наличие вины ответчика, ее форма и степень во внимание не принимаются. Взыскание убытков связывается только с наличием вины ответчика и при ее отсутствии возмещению не подлежат [5, с. 123].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулейменов, М. К. Актуальные проблемы международного частного права : Учебное пособие / М. К. Сулейменов. – Алматы : Научно-издательский центр Каспийского общественного университета. 2011. – 168 с.
2. Денисенко, М. А. Вещные права иностранных граждан и лиц без гражданства на недвижимое имущество в Республике Беларусь / М. А. Денисенко // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; отв. ред. Е. В. Бабкина, А. Е. Вашкевич. – Минск, 2010. – Вып. 2. – 231 с.
3. Мингазова, И.В. Право собственности в международном праве.–М.: Волтерс Клувер, 2007 г.- 125 с.
4. Международное частное право : Учебник / Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев, Г. К. Дмитриева и др. ; Отв. ред. Г. К. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 497 с.
5. Шевчук, Д. А. Международное частное право / Д. А. Шевчук. – Изд-во : Эксмо, 2009. – 123 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЗДУШНОГО ПРАВА

Венглинская Я.Г. (БИП МФ)

Международное воздушное право — часть международного права, представляющая собой совокупность специальных принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами международного права в связи с использованием воздушного пространства и определяющих его правовой режим. Считается

общепризнанным, что международное воздушное право регулирует аэронавигационные аспекты использования пространства и не распространяется на природоохранные отношения, использование солнечной энергии, воздействие на атмосферные процессы и т. п. Использование военной авиации также остается за рамками международного воздушного права [3, с. 49].

Транспортное право всегда представляло сферу, наиболее сложную для юристов. Международные воздушные перевозки не составляют исключения. Попытки урегулировать эти отношения на международном уровне наиболее всеобъемлющим образом, так, чтобы охватить как можно больше государств и унифицировать их основные правила, отвечая интересам подавляющего большинства стран, принимались неоднократно. Особая актуальность этого вопроса связана с тем, что 28 мая 1999 г. на Международной конференции по воздушному праву, проходившей под эгидой Международной организации гражданской авиации (ИКАО) в Монреале (с 10 по 29 мая 1999 г.), была принята новая конвенция - Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Монреальская конвенция). Конвенция вступила в силу 4 ноября 2003 г.

Проблемы международного воздушного права продолжают оставаться актуальными на сегодняшний день. Рассматриваются вопросы правоприменения Варшавской и Монреальской конвенции, анализируются недостатки указанных документов и определяются пути решения проблем их реализации [2, с. 37].

Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (Монреальская конвенция 1999 года) вступила в силу 4 ноября 2003 г. в 90 странах мира. Япония, Португалия, Мексика, Канада, США и другие страны приняли ее и ратифицировали, но многие из этих государств до сих пор не отменили действие Варшавской конвенции об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок (Гамбургские правила), следовательно, в них действуют две системы - варшавская и монреальская. Возможность параллельного участия в обеих системах существенно замедляет процесс замены варшавских правил более универсальной системой, предложенной Монреальской конвенцией.

Основными причинами принятия Монреальской конвенции являлись слишком низкие по сравнению с сегодняшними социальными и экономическими стандартами пределы ответственности Варшавской системы, проблема длительных разбирательств, вредящих деловой репутации воздушного транспорта в целом, увеличение разными государствами пределов ответственности, необходимость консолидации всего имеющегося конвенционального механизма по вопросам воздушных перевозок, а также учета направлений сложившейся международной практики [5, с.13].

Монреальская Конвенция дает новое, более адаптированное под современное время определение международной воздушной перевозки, называя в качестве таковой всякую перевозку, при которой место отправ-

ления и место назначения вне зависимости от того, имеются или нет перерыв или перегрузка, расположены либо на территории двух государств-участников конвенции, либо на территории одного и того же государства-участника, если согласованная остановка предусмотрена на территории другого государства, даже если государство не является государством-участником Монреальской конвенции.

На момент принятия Монреальской конвенции Варшавская система насчитывала уже свыше 10 документов, что представляло большую сложность в определении и разграничении всех режимов ответственности и являлось причиной путаницы для практикующих юристов. В связи с этим уже на конференции 1975 г. в Монреале был поставлен вопрос о создании Единой конвенции для унификации некоторых правил о международной воздушной перевозке. Результат этой многолетней работы - Монреальская конвенция 1999 г. - действительно основывается на консолидации всех существующих документов Варшавской системы в редакции Монреальского протокола и с учетом последних документов не конвенционального характера, повысивших на практике ответственность воздушного транспорта перед пассажирами.

Однако принятие Монреальской конвенции не устранило ни проблему комплексности конвенций, ни действие актов Варшавской системы, что создает для правоприменителя определенные трудности. Монреальская конвенция, таким образом, на настоящий момент стала лишь еще одним документом в области регулирования международных воздушных перевозок. В связи с этим нередко встречаются суждения негативного характера в отношении этой унификации [4, с. 29].

Более того, в случаях признания государствами единообразных правил, но для одних - закрепленных в тексте Монреальской конвенции, а для других - в соответствующих документах Варшавской системы (например, Монреальский протокол или Гвадалахарской конвенции), при перевозке между этими государствами формально признанные ими положения могут оставаться бездействующими.

Единственный выход из сложившейся ситуации здесь – чтобы все государства - участники Варшавской системы как можно быстрее ратифицировали Монреальскую конвенцию, равно как и Монреальские протоколы 1975 г., с тем, чтобы свести к минимуму количество применяемых режимов Варшавской системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордунов, В. Д. Международное воздушное право – современное состояние / В. Д. Бордунов // Актуальные международно-правовые и гуманитарные проблемы : Сборник статей. М. : Дипломатическая академия, 2005. – С. 95-98.
2. Грабарь, В. Э. История воздушного права / В. Э. Грабарь // Вопросы воздушного права. – М., 1927. – Вып. 1. – С. 37-38.
3. Ануфриева Л.П. Международное частное право: Учебник. Том 1. Общая часть. - М.: Бек, 2000. - 288 с.
4. Лахтин, В. Л. Итоги развития воздушного права за 10 лет / В. Л. Лахтин // Вестник советской юстиции. – 1926. – № 1. – С. 26-38.
5. Баталов, А. А. Проблемы современного международно-правового регулирования воздушных сообщений : автореф. на соискание уч. степени канд. юр. наук. 12.00.03 / А. А. Баталов. – М., 2014. – 27 с.

ПРОБЛЕМАТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ

Войтова М.А. (МГУ им А.А. Кулешова)

Становление, изменение и развитие правовых норм в Республике Беларусь отразилось и в семейных правоотношениях. На современном этапе семейное право предполагает систему стандартов, из которых важнейшей юридической нормой являются отношения, возникающие из факта брака и принадлежности к семье. Для того чтобы понять значимость семейного права, в частности института усыновления, необходимо проследить историю возникновения первоисточников и их влияние на формирование норм сегодняшних дней.

Институт усыновления берет свое начало еще в Древнем Риме, но цели его деятельности на протяжении веков, и в разных обществах отличаются, к примеру, по законам Хаммурапи (1970 г. до н. э.), существовала процедура усыновления в двух правовых формах: с назначением усыновленного наследника и без такового. В конце XIX в. усыновление стало приобретать новый вид: к ранее существовавшим правилам добавилось разрешение усыновления незаконнорожденных детей, причём распространялось такое разрешение на всех детей вне зависимости от принадлежавшего сословия и вероисповедания. Усыновителями могли быть все лица за исключением обреченных на безбрачие. В 1927 г. институт усыновления нашел свое четкое отражение в Кодексе законов о браке, семье и опеке Белорусской ССР, но об усыновлении с иностранным элементом не было сказано ни слова, лишь год спустя в 1928 г. было принято общесоюзное постановление ЦИК, включающее в себя нормы об усыновлении советских детей иностранными гражданами.

Однако, после распада Советского Союза, и провозглашения независимости Беларуси возникла проблема обустройства детей-сирот семьями. Остро стал вопрос об усыновлении детей, нуждавшихся в медицинской помощи, без шанса на усыновления в Республике Беларусь, именно это привело к использованию международного усыновления [1, с. 32].

В 2003 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г. на основании Указа Президента Республики Беларусь от 02.05.2003 г. №183. Преамбула данной Конвенции гласит: ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания; каждое государство должно в качестве приоритетной задачи принять соответствующие меры для обеспечения того, чтобы ребенок воспитывался в своей собственной семье; признавая что, межгосударственное усыновление может предоставить ребенку преимущества постоянной семьи, если подходящая семья не может быть найдена для него в стране происхождения [3].

Если обратиться к материалам статистики дел об усыновлении детей иностранными гражданами, которые подлежали рассмотрению Могилевским област-

ным судом по I инстанции, то усматривается следующее: 2014 год количество дел – 17, усыновлению подлежали – 20 детей, 2015 год количество дел – 7, усыновлению подлежали – 9 детей, и 2016 год количество дел – 14, усыновлению подлежали – 15 детей.

Главным предметом обсуждения является проблематика применения юридических норм о международном усыновлении на практике. По большей части это связано, с тем, что отсутствует хорошо сложенный механизм защиты интересов детей, усыновленных иностранными гражданами.

На первое место выходят такие вопросы как: процедура усыновления; уровень подготовки усыновителей; контроль за условиями жизни усыновленных детей, отсутствие практических норм по отмене международного усыновления.

Усыновление является наиболее предпочтительной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В мировой практике нередки случаи, когда усыновитель и усыновляемый ребенок проживают в разных государствах. Усыновление является наиболее предпочтительной формой семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, но возникает вопрос о самой процедуре усыновления

При решении вопросов о возможности усыновления следует наиболее полно и всесторонне изучить нравственные и психологические качества личности потенциальных усыновителей индивидуально в каждом случае, а не только предоставить медицинскую справку о состоянии здоровья в компетентный орган государства, в котором проживает иностранное лицо. При передаче справки с работы о занимаемой должности и доходах, так же иметь полную характеристику с работы. Нельзя упускать из виду и взаимоотношения в семье, только подробно изучив здоровье усыновителей, и его близких родственников, особенно проживающих с ними, их отношения между собой, чтобы ребенок-сирота почувствовал себя частью данной семьи, и только тогда можно давать заключение о передаче ребенка в иностранную семью.

Уровень подготовки усыновителей не должен терять своей значимости, почему нельзя создать специальные курсы для подготовки, чтобы лучше узнать менталитет страны, в которой рос ребенок. Невозможно пропустить, тот факт, что при усыновлении, ребенок попадет в новую культурную и языковую среду, со своими правилами, моралью и этикой. Задача усыновителей, внедрить его в новое общество, без особых проблем, для обеспечения наилучшего психического, духовного и физического развития.

Также приоритетной задачей является контроль за обустройством ребенка в иностранной семье. Необходимо создать определенную группу лиц от Национального центра усыновления Республики Беларусь для контроля над усыновленным. Допустим, чтобы раз в год, данная группа выезжала на проверку, в семью усыновителей, следила за их жилищными, бытовыми и нравственными условиями. По итогу проверки должно быть составлено специальное сообщение о жизни ребенка в семье усыновителей за границей.

Принципиальное значение должно отводиться процедуре отмене усыновления. Основания отмены усыновления в Республике Беларусь содержатся в статье 137 Кодекса о браке и семье, но отсутствует описание самого процесса отмены международного усыновления. Также статья 137 повествует нам о том, что дела об отмене международного усыновления рассматриваются областным (Минским городским) судом. Тут просматривается необходимость модификации статьи, в которой будет подробно, поэтапно описана процедура отмены международного усыновления, со всеми основаниями и последствиями [2].

Таким образом, международное усыновление берет свое начало в 20-х гг. прошлого века. На протяжении своего развития, претерпело немало изменений, и только в нынешнем веке, данный институт стал приобретать свою актуальность. Но как видно проблемы международного усыновления в законодательстве Республики Беларусь, имеют ярко-выраженный характер: от личности самих усыновителей, до процедуры контроля за обустройством детей и отмены усыновления. Законодательство нашей страны не стоит на месте, и в скором времени институт международного усыновления приобретет статус упорядоченного механизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцух. Н. С. Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов / Н. С. Анцух. – БГУ, 2012. – 223 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления [Электронный ресурс] : [заключена в г. Гаага 1993 г.] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА ИНОСТРАНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гратий А.Ю. (БИП)

Наследование имущества, прав собственности является одним из наиболее важных и сложных явлений в современном праве. Именно поэтому в большинстве стран мира наследованию посвящена отдельная глава в Гражданском кодексе или его аналоге. Важность наследования в международном частном праве заключается, прежде всего, в уверенности граждан государства в законном разделе его имущества после смерти. Это косвенно стимулирует граждан на накопление материальных благ, ведь они уверены, что нажитое перейдет к их близким людям независимо от гражданства.

В некоторых случаях, если это предусмотрено нормами законодательства государства, имущество наследодателя может перейти в собственность лиц, к которым наследодатель не был расположен. Поэтому проблема наследственных прав иностранцев в между-

народном частном праве и, соответственно, в Республике Беларусь является очень актуальной.

Как и в большинстве государств мира, в Республике Беларусь иностранцам в области наследования предоставляется национальный режим, то есть иностранцы, как и белорусские граждане на территории Республики Беларусь, могут распорядиться своим имуществом на случай смерти, а также могут быть наследниками по закону или по завещанию.

Коллизионные вопросы наследования в Республике Беларусь решаются на основании статьи 1133 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которой отношения по наследованию определяются по праву той страны, где наследодатель имел последнее постоянное место жительства. Таким образом, если наследодатель имел последнее постоянное место жительства в Республике Беларусь, к наследственным отношениям должно применяться белорусское законодательство. Если последним постоянным местом жительства наследодателя было иностранное государство, то в данном случае будет применяться законодательство этого государства.

Специальную норму содержит белорусское законодательство в отношении наследования недвижимого имущества. Наследование этого имущества, находящегося в Республике Беларусь, определяется по белорусскому законодательству. Это правило обеспечивает единый режим недвижимого имущества на территории государства, и так же как предыдущее, отражает международный частноправовой обычай.

В Республике Беларусь наследование осуществляется по закону и по завещанию. Наследование по закону имеет место: а) если завещание не было составлено; б) если оно признано недействительным; в) если наследники по завещанию отказались от наследства.

В соответствии со ст. 1041 ГК иностранный гражданин, как и гражданин Республики Беларусь, может оставить по завещанию все свое имущество или часть его одному или нескольким лицам как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, а также государству или отдельным организациям. Кроме того, завещатель может лишить права наследования одного, нескольких или всех наследников по закону. Завещание должно быть составлено в письменной форме, собственноручно подписано завещателем и нотариально удостоверено. Завещатель вправе в любое время изменить или отменить сделанное им завещание, составить новое завещание.

В Республике Беларусь коллизионные вопросы наследования решаются на основании ст. 1133 ГК, согласно которой отношения по наследованию определяются по праву той страны, где наследодатель имел последнее постоянное место жительства. Отступление от нее возможно в трех случаях:

– наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а наследование имущества, которое зарегистрировано в Республике Беларусь, регулируется по белорусскому праву (ст. 1134);

– способность лица к составлению и отмене завещания, форма завещания и акт его отмены определяются

по праву страны, где наследодатель имел постоянное место жительства в момент составления акта (ст. 1135);

– наследодатель может избрать в завещании право страны, гражданином которой он является (ст. 1135)

Коллизионные вопросы формы завещания в международном частном праве вызывают сложные проблемы. Национальное право государств очень различается в этой области. Например, в некоторых странах признается олиграфическая форма завещания (акт, составленный от руки наследодателем), не требующая какого-то специального удостоверения [1]. Для того чтобы обеспечить признание актов, закрепляющих волю наследодателя, которые не соответствуют императивным требованиям государства места рассмотрения дела, в законы о международном частном праве вводятся соответствующие положения. Так, в ст. 1135 Гражданского кодекса Республики Беларусь сказано, что завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если последняя удовлетворяет требованиям права места составления акта или требованиям права Республики Беларусь. Республика Беларусь не участвует в Гаагских конвенциях по вопросам наследственных отношений с иностранным элементом. Проблемы наследственных отношений с иностранным элементом, в которых участвуют белорусские граждане, могут быть решены с помощью механизмов правовой помощи. В договорах о правовой помощи есть соответствующие положения. В частности, часть пятая Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. «Наследование» (ст. 47-53) подробно регулирует наследственные отношения между лицами государств-участников. В статье 44 Конвенции «Принцип равенства» закреплён принцип национального режима в наследственных отношениях: граждане каждого государства-участника могут наследовать на территориях других государств-участников имущество или права по закону или по завещанию на равных условиях и в том же объеме, как и отечественные граждане

В отношении перехода наследственного имущества государству Конвенция 1993 г. о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам предусматривает следующее правило: если по законодательству страны, подлежащему применению при наследовании, наследником является государство, в этом случае движимое наследственное имущество переходит государству, гражданином которого был наследодатель в момент смерти, а недвижимое наследственное имущество переходит государству, на территории которого данное имущество находится.

Во всех случаях наследование с иностранным элементом будет определяться правом, подлежащим применению либо в силу коллизионных норм внутреннего законодательства того или иного государства, либо в силу правил международного соглашения. Так, в договорах о правовой помощи, заключенных между государствами, как правило, установлено, что право наследования движимого имущества регулируется законодательством той договаривающейся стороны,

гражданином которой был наследодатель в момент своей смерти, а право наследования недвижимого имущества – законодательством той стороны, на территории которой находится имущество.

Следует отметить, что в данной сфере международного частного права все еще существуют сложности и неясности, возникающие при разрешении наследственных дел, которые объясняются значительными различиями, которые есть во внутреннем законодательстве разных государств в области наследственного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихиня В.Г., Макарова М.Ю. Международное частное право / М.Ю. Макарова, В.Г. Тихиня. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 144 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Ежова Т.Б. (БИП МФ)

В целях создания благоприятных условий для инвестиций, осуществляемых инвесторами государства на территории другого государства, признавая, что взаимное содействие осуществлению и защита таких инвестиций способствуют развитию деловой инициативы и увеличению благосостояния обоих государств, Республика Беларусь подписала порядка 60 соглашений о содействии в осуществлении (поощрении) и взаимной защите инвестиций.

В частности соглашениями предоставлены гарантии:

– национального режима (каждая из сторон предоставляет инвесторам государства другой стороны режим не менее благоприятный, чем тот, который она предоставляет в аналогичной ситуации инвесторам своего государства и др.);

– режима наибольшего благоприятствования (каждая из сторон предоставляет инвесторам государства другой стороны режим, не менее благоприятный, чем тот, который она предоставляет в аналогичной ситуации инвесторам любого третьего государства др.);

– минимальных стандартов (каждая из сторон предоставляет инвестициям инвесторов государства другой стороны режим в соответствии с международным правом, включая справедливый и равноправный режим, защиту и безопасность и др.);

– экспроприации и компенсации (ни одна из сторон не может экспроприировать или национализировать инвестиции как прямо, так и косвенно посредством мер, схожих с экспроприацией или национализацией, иначе как: в общественных интересах; на недискриминационной основе; в соответствии с надлежащей правовой процедурой; и при условии выплаты компенсации и др.)

– иные гарантии.

Государственная инвестиционная политика ориентирована на мобилизацию всех усилий по привлечению инвесторов, стимулирование реинвестирования и создание новых высокотехнологичных производств.

Для решения ряда проблем, возникающих в инвестиционных отношениях, была разработана Вашингтонская конвенция 1965 г. о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. Это международное соглашение подписали 157 государств, и ратифицировали 147 государств, в том числе Республика Беларусь.

Целью Вашингтонской Конвенции 1965 г. было изъятие такой категории споров, как инвестиционные юрисдикции национальных (внутригосударственных) судов и передача их на рассмотрение в международный арбитраж, причем созданный исключительно для реализации этой цели. Конвенцией было предусмотрено создание особого арбитражного органа – Международного центра по урегулированию инвестиционных споров при Международном банке реконструкции и развития, целью которого является обеспечение разрешения посредством примирения и арбитража инвестиционных споров между соответствующими субъектами. В соответствии с распространенной в мировой литературе аббревиатурой этот Центр обычно называют ИКСИД – от англ. International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID). В качестве такового должен выступать Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), учрежденный Вашингтонской конвенцией 1965 г. и функционирующий как одно из структурных подразделений МБРР.

В Конвенции закреплено её действие на всех территориях, международные связи которых находятся в ведении Договаривающегося государства.

Государство получает преимущество при разрешении спора на основании Вашингтонской конвенции: во-первых, готовность государства признать юрисдикцию МЦУИС говорит о благоприятном инвестиционном климате в государстве; во-вторых, инвесторы охотнее идут в государство, в котором допускается применение всех возможных способов разрешения инвестиционных споров. Признавая юрисдикцию МЦУИС, принимающее государство защищает само себя от других форм зарубежных или международных разбирательств, а также эффективно защищает себя от дипломатической защиты, предоставляемой иностранному инвестору его государством.

Вашингтонская конвенция предусматривает право государства, участвующего в споре, на иммунитет от исполнения решений, но не на иммунитет от юрисдикции МЦУИС. Иммунитет государства не применяется также в процессе принятия решения. Кроме того, иммунитет государства не влияет на принцип недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. Иммунитет государства используется только тогда, когда имеют место быть конкретные меры принуждения выплатить конкретную компенсацию.

Так же, анализ Вашингтонской конвенции 1965 г. показывает, что этот международно-правовой документ направлен на формирование унифицированной системы защиты иностранных инвестиций.

В октябре 1985 года была принята Сеульская конвенция, учредившая Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций со штаб-квартирой в Вашинг-

тоне, ставшее филиалом МБРР (конвенция вошла в силу в апреле 1988 года после ратификации 21 государством и внесения средств в размере не менее 1/3 уставного капитала).

Агентство обладает международной правосубъектностью. Управление им осуществляется Советом управляющих (по одному управляющему и одному заместителю управляющего от каждого государства), Административным советом из 12 членов, назначаемых Советом управляющих, и Президентом, назначаемым Административным советом на неограниченный срок.

Уставной капитал Агентства распределяется между государствами-членами двух категорий: развитыми государствами (60% капитала в сумме) и развивающимися государствами (40% капитала в сумме). Гарантируются прямые инвестиции физических и юридических лиц государств первой категории на территории государств второй категории.

Между Агентством и государствами-членами, размещающими инвестиции, заключаются соглашения о защите и гарантиях инвестиций. Страхованию подлежат политические риски: случаи одностороннего ограничения принимающим государством возможности репатриации инвестиций и доходов от них, экспроприации, одностороннего прекращения государством-импортером договора с иностранным инвестором, военные действия и гражданские беспорядки в стране размещения инвестиций, включая восстания и революции. Не подлежат страхованию риски девальвации и обесценения.

Таким образом, действующие международные договоры создают единый механизм, направленный на защиту иностранных инвестиций и исходят из некоторых единых принципов правового регулирования инвестиционных отношений. Инвестиционное законодательство принимающих стран, используя этот механизм и эти принципы, носит комплексный характер и, как правило, представлено специальными инвестиционными законами, законами в области валютного регулирования и валютного контроля, трудовым законодательством, регулирующим отношения с иностранным элементом, и другими специальными законами. Особенностью инвестиционного законодательства является то, что оно не применяет коллизионный способ регулирования, и его нормы прямо регулируют отношения между иностранным частным инвестором и государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами от 1965 г. // «Эталон» / База «Международное законодательство», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.

ПРЕВЕНЦИЯ ТОРГОВЛИ ЖЕНЩИНАМИ И ДЕТЬМИ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА 2017–2020 ГОДЫ

Емельянович О.В. (БИП)

Неравное положение женщин и мужчин является одной из причин торговли женщинами и девочками, трудовой эксплуатации, домашнего насилия. В целях профилактики указанных негативных социальных явлений необходимо правовое обеспечение и практическая реализация равенства мужчин и женщин в различных сферах общественной жизни. Вопрос обеспечения гендерного равенства актуален для Республики Беларусь. На сегодняшний день в Республике Беларусь продолжается кропотливая работа по имплементации в национальное законодательство международных норм, регламентирующих вопросы гендерного равенства.

В настоящее время в Республике Беларусь действует пятый Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы, утвержденный Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2017 г. №149 (далее – НЦПГР 2017–2020) [1].

Следует отметить эволюцию названий национальных планов. Название первого национального плана на 1996–2000 гг. было сформулировано обобщенно как «улучшение положения женщин» [2]. Начиная с 2001 г. национальные планы 2001–2005 гг. [3], 2008–2010 гг. [4], 2011–2015 гг. [5] содержат формулировку «обеспечение гендерного равенства», что на наш взгляд, является более точным применительно к международным стандартам в данной области.

Наряду с ранее действующими планами НЦПГР 2017–2020 является более прогрессивным, поскольку его целью является «развитие механизмов внедрения гендерного подхода (выделено – О.Е.) в процесс разработки и реализации мер государственной политики в различных сферах жизнедеятельности общества». Он не просто провозглашает идею гендерного равенства, а направлен на интегрирование гендерного измерения в различные сферы общественных отношений.

Еще одно достоинство НЦПГР 2017–2020 заключается в акценте на проведении анализа законодательства Республики Беларусь в области недопустимости дискриминации (п. 3). Примечательным является тот факт, что Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь уже была проведена гендерная экспертиза национального законодательства на предмет соответствия Конвенции ООН о ликвидации всех дискриминации в отношении женщин (далее – КЛЮДЖ). По результатам экспертизы было установлено, что «национальное законодательство в основном является гендернонейтральным и не содержит норм, которые бы являлись дискриминационными по отношению к женщинам» [1, с. 5]. Вместе с тем предполагается внесение изменений в отраслевое законодательство по закреплению равного положения мужчин и женщин.

НЦПГР 2017–2020 предусматривает шесть направлений: 1) развитие институционального механизма по обеспечению гендерного равенства; 2) расширение экономических возможностей женщин и мужчин; 3) обеспечение гендерно-ориентированной охраны здоровья; 4) обеспечение гендерного равенства в семейных отношениях; 5) противодействие насилию в семье и «торговле людьми»; 6) гендерное образование и просвещение. Реализация данных направлений предусматривает исполнителей, мероприятия, сроки и ожидаемый результат.

Примечательным является то, что 5) направление объединяет противодействие торговле людьми и насилию в семье. Полагаем целесообразным разграничивать меры по противодействию «торговле людьми» и насилию в семье, поскольку указанные негативные явления не всегда взаимосвязаны между собой, они могут иметь место отдельно друг от друга.

Вместе с тем рассматриваемое направление сконцентрировано на превенции:

– *гендерного насилия* (п. 42 «повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, адвокатов, судей, прокуроров изучения вопросов профилактики и противодействия гендерному насилию (с акцентом на насилие в семье)», п. 44 «повышение уровня знаний медицинских работников в реагировании на ситуации гендерного насилия»)

– *домашнего насилия* (п. 41 «совершенствование механизма межведомственного взаимодействия при реагировании на насилие в семье на всех уровнях», п. 46 «проведение исследования по оценке распространенности насилия в семье»),

– *помощи жертвам такого насилия и жертвам торговли женщинами и детьми* (п. 43 «разработка и внедрение стандартов качества социальных услуг, предоставляемых социальными службами пострадавшим от насилия в семье, торговли людьми», п. 47 «поддержка деятельности бесплатной общенациональной горячей линии для пострадавших от домашнего насилия 8-801-100-8-801, инфолинии по вопросам безопасной миграции и предупреждения торговли людьми 113, детской горячей линии (телефон доверия) в рамках реализации проектов международной технической помощи», п. 50 «разработка методических рекомендаций по организации и проведению реабилитационных мероприятий с лицами, пострадавшими от насилия в семье, жертвами торговли людьми», п. 51 «Обеспечение местами временного пребывания граждан, в отношении которых вынесено защитное предписание»).

Кроме того, в данном направлении НЦПГР 2017–2020 предусматривает информационно-просветительскую работу с молодежью по обучению навыкам ненасильственной коммуникации (п. 52), а также профилактики насилия в семье (п. 53).

Рассматриваемый НЦПГР 2017–2020 безусловно учитывает положения КЛЮДЖ и других международных документов в области обеспечения гендерного равенства. Вместе с тем полагаем целесообразным предусмотреть в качестве самостоятельного пункта программы проведение информационно-просветительских мероприятий среди населения (с акцентом на молодежь)

по безопасному выезду за границу, пребыванию и возвращению. Поскольку указанная информация позволяет сформировать модели безопасного поведения и алгоритмы действий в опасных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 февр. 2017 г., № 149 : // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О национальном плане действий по улучшению положения женщин на 1996–2000 годы [Электронный ресурс] : постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 06 июня 1996 г., № 373 : // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства на 2001–2005 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 07 мая 2001 г., № 670 : // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Об утверждении Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на 2008–2010 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 03 сент. 2008 г., № 1286, в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 16.12.2008 г. : // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. Об утверждении Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 авг. 2011 г., № 1101, в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 14.04.2014 г. : // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

ВВОЗ ТОВАРОВ ДЛЯ ВЫСТАВОК: УПРОЩЕНИЯ ПРИ ТАМОЖЕННОМ ДЕКЛАРИРОВАНИИ

Зюзько Д.А. (БНТУ)

Выставки, выставки-ярмарки являются мероприятиями, направленными на демонстрацию товаров. Участие в таких мероприятиях позволяет субъектам найти новых торговых партнеров, расширить рынки сбыта, стимулировать торговую деятельность, в том числе экспортно-импортную, поэтому государственная политика всех стран мира направлена на содействие проведению выставок и максимальное упрощение ввоза товаров для демонстрации. В Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) в отношении товаров, временно ввозимых для демонстрации на выставках, также существует целый ряд возможностей воспользоваться упрощениями при их таможенном декларировании.

В первую очередь необходимо отметить, что такие товары должны быть помещены под таможенную процедуру временного ввоза (допуска). Согласно статье 219 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) таможенная процедура временного ввоза (допуска) – таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой такие товары временно находятся и используются на таможенной территории

ЕАЭС при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой, с частичной уплатой ввозных таможенных пошлин и налогов и без уплаты специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин либо без уплаты ввозных таможенных пошлин и налогов и без уплаты специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин [1].

В отношении процедуры декларирования при ввозе товаров для демонстрации на выставках можно воспользоваться рядом упрощений. Согласно пункту 6 статьи 105 ТК ЕАЭС в качестве декларации на товары и транзитной декларации допускается использование транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов, в том числе предусмотренных международными договорами государств-членов ЕАЭС с третьей стороной, содержащих сведения, необходимые для выпуска товаров, в случаях и порядке, определяемых ТК ЕАЭС, международными договорами государств-членов ЕАЭС с третьей стороной и (или) Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК) и законодательством государств-членов ЕАЭС в случаях, предусмотренных ЕЭК [1].

Порядок использования транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов в качестве декларации на товары определен Инструкцией о порядке использования транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов в качестве декларации на товары, утвержденной Решением Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 263 (далее – Инструкция № 263).

Согласно пункту 2 Инструкции № 263 при таможенном декларировании товаров с использованием в качестве декларации на товары транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов существуют два варианта – использование письменного заявления или перечня товаров [2].

В отношении товаров, ввозимых для демонстрации на выставках, согласно пункту 12 Инструкции № 263 применяется декларирование с использованием перечня.

При помещении товаров под таможенные процедуры, предусматривающие их ввоз на таможенную территорию ЕАЭС (в рассматриваемом случае такой и является таможенная процедура временного ввоза), представляется перечень товаров, заполненный в двух экземплярах по форме, установленной приложением 3 к Инструкции № 263. При этом один экземпляр такого перечня после выпуска возвращается заявителю [2].

Подача перечня должна сопровождаться представлением таможенному органу документов, предусмотренных в соответствии с ТК ЕАЭС, необходимых для принятия решения о выпуске товаров. Перечень таких документов установлен статьей 108 ТК ЕАЭС.

Одним из распространенных видов транспортных (перевозочных) документов, который можно использовать в качестве декларации на товары при временном ввозе, является карнет А.Т.А., заполняемый в соответствии с Таможенной конвенцией о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров от 6 декабря

1961 года. Такая возможность декларанта отмечена в пункте 5 Инструкции № 263.

Республика Беларусь присоединилась к данной Конвенции с принятием приложений А, В. 1, В. 2, В. 3, В. 5 (Указ Президента Республики Беларусь от 12 января 1998 г. № 21, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 1998 г. № 324). В Республике Беларусь карнеты А.Т.А. оформляет Белорусская торгово-промышленная палата. При этом использование карнетов А.Т.А. при таможенном декларировании должно осуществляться с учетом положений постановления Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 9 июня 2015 г. № 13 «О некоторых вопросах применения Таможенной конвенции о карнете АТА для временного ввоза товаров от 6 декабря 1961 г. и Конвенции о временном ввозе от 26 июня 1990 г.».

В отношении уплаты таможенных пошлин необходимо отметить, что базовым условием помещения товара под таможенную процедуру временного ввоза (допуска) в соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 220 ТК ЕАЭС является частичная уплата ввозных таможенных пошлин, налогов в соответствии со статьей 223 ТК ЕАЭС, за исключением случая, когда в соответствии с пунктом 3 статьи 219 ТК ЕАЭС временное нахождение и использование товаров на таможенной территории ЕАЭС в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза (допуска) допускаются без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов.

При этом согласно пункту 3 статьи 219 ТК ЕАЭС категории товаров, временное нахождение и использование которых на таможенной территории ЕАЭС в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза (допуска) допускаются без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, условия такого временного нахождения и использования, а также предельные сроки такого временного нахождения и использования определяются ЕЭК и (или) международными договорами государств-членов ЕАЭС с третьей стороной [1].

В настоящее время перечень товаров, временно ввозимых с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 331. В соответствии с пунктом 4 данного перечня товары, временно ввозимые для демонстрации на выставках, ярмарках, международных встречах и других подобных мероприятиях (за исключением выставок в местах осуществления производственной или иной коммерческой деятельности, проводимых с целью продажи ввезенных товаров), а также вспомогательные оборудование и материалы, предназначенные для использования при такой демонстрации товаров либо для использования на выставках, ярмарках, международных встречах и других подобных мероприятиях, временно ввозятся с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.by/ru/kodeks-ru/>. – Дата доступа: 05.03.2018.

2. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 N 263 (ред. от 07.02.2017) "О порядке использования транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов в качестве декларации на товары" (вместе с "Инструкцией о порядке использования транспортных (перевозочных), коммерческих и (или) иных документов в качестве декларации на товары") [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101150/. – Дата доступа: 05.03.2018.

3. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 N 331 (ред. от 10.11.2017) "Об утверждении перечня товаров, временно ввозимых с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также об условиях такого освобождения, включая его предельные сроки" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103003/. – Дата доступа: 05.03.2018.

О ТАМОЖЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ

Квяткович А.А. (БИП)

Таможенные органы Республики Беларусь играют важную роль в регулировании внешней торговли страны. Их основной задачей является обеспечение соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, а также создание условий, способствующих ускорению товарооборота через таможенную границу.

В соответствии со ст.12 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» таможенные органы обеспечивают в пределах своей компетенции формирование, оптимизацию и развитие таможенной инфраструктуры [1].

Термин «инфраструктура» имеет латинские корни, поскольку на латыни «infra» означает «под», «structura» - «расположение» или «строение». Отсюда видим значение определения: инфраструктура - комплекс структур, связанных между собой, которые обеспечивают функционирование определенной системы.

Термин появился в экономической литературе в конце 40-х гг. 20 в. для обозначения комплекса отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное и сельскохозяйственное производство (строительство шоссейных дорог, каналов, мостов, складов, энергетическое хозяйство, транспорт, связь, водоснабжение и канализация, общее и профессиональное образование, расходы на науку, здравоохранение и т.п.). Термин "инфраструктура" заимствован из военного лексикона, где он обозначает комплекс тыловых сооружений, обеспечивающих действия вооруженных сил (склады боеприпасов и других военных материалов, аэродромы, ракетные базы, полигоны, площадки для запуска ракет и т. п.).

В советской экономической науке инфраструктуру было принято делить на две группы: производственную (непосредственно обслуживающие материальное производство: железные и шоссейные дороги, водоснабжение, канализация и пр.) и непрямую (социальную (отрасли, опосредованно связанные с процессом производства: подготовка кадров, школьное и высшее образование, здравоохранение и т. д.).

В настоящее время термин «инфраструктура» находит большое применение. Принято говорить об инфраструктуре предприятия, гостиницы, жилого

комплекса, района, города, региона и т.п. Выделяют различные «виды» инфраструктуры: транспортную, гражданскую, инженерную, социальную, таможенную, ИТ-инфраструктуру, инфраструктуру инновационной деятельности, инфраструктуру туризма и т.д.

В реализации задач и функций таможенных органов важную роль играет таможенная инфраструктура как подсистема, создающая необходимые условия для осуществления эффективной таможенной деятельности.

Таможенная инфраструктура в качестве деятельности создает и обеспечивает не только жизненно важные условия для основной таможенной деятельности, она создает «свою долю дохода» в экономической деятельности таможенной системы:

во-первых, участвуя в качестве инструмента в системе таможенных сборов и таможенных платежей (технические средства таможенного контроля);

во-вторых, в качестве определенного элемента технологического процесса (компьютеризация, связь, транспорт);

в-третьих, в качестве необходимого условия (ангары, навесы, досмотровые ямы и т.д.).

В условиях роста мировой торговли безопасность перемещения грузов стала ключевой проблемой всего торгового сообщества. Мировой опыт свидетельствует, что в этих условиях роль таможенной инфраструктуры, как материально-технического базиса обеспечения безопасности и упрощения торговли, чрезвычайно высока.

Таможенная инфраструктура - это сеть таможенных органов в комплексе с необходимыми для нормальной жизнедеятельности и функционирования таможенной службы вспомогательными предприятиями и сооружениями, автоматизированной системой сбора, обработки и передачи информации, коммуникациями связи, профильными учебными заведениями, подъездными путями, объектами социально-бытового назначения.

Таможенная инфраструктура должна качественно и быстро обслуживать экспортно-импортные потоки грузов, обеспечить должный уровень безопасности страны.

В мировой таможенной практике в последние годы разработаны и внедрены в эксплуатацию специальные технические комплексы для таможенного контроля, получившие название инспекционно-досмотровые комплексы (далее – ИДК). Их основная оперативно-техническая функция - визуализация содержимого крупногабаритных объектов и отождествления находящихся там материалов, предметов и веществ с материалами, предметами и веществами, зафиксированными в таможенных декларациях и иных товаросопроводительных документах.

На сегодняшний день применение ИДК является наиболее эффективным методом таможенного контроля: за минимальное время без вскрытия и производства трудоемких и затратных погрузо-разгрузочных операций в отношении грузового автотранспортного средства можно получить и проанализировать изображение перевозимых товаров, обеспечить контроль соответствия сведений, заявленных в товаросопроводительных документах, обнаружить предметы, запрещенные к перевозке. Применение технологии нейтронного

досмотра способствует увеличению пропускной способности пунктов пропуска за счет сокращения времени проведения таможенных операций, а также повышению эффективности таможенного контроля [2, с. 11].

К настоящему времени уже накоплен определенный опыт эксплуатации инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК построены и работают в Англии, Германии, Франции, Израиле, КНР и других странах), намечаются тенденции дальнейшего развития. И, прежде всего, с точки зрения их месторасположения и внедрения новых технологий таможенного контроля [3, с. 11].

Следует отметить, что создана инфраструктура для нейтронного досмотра автотранспортных средств и в Беларуси: построены здания для размещения рентгеновского сканирующего оборудования и персонала, установлена рентгеновская система, организован досмотр автотранспортных средств с использованием ИДК, проведено обучение специалистов [4, с.38-39].

Увеличение транзита товаров и транспортных средств через территорию Республики Беларусь, активные интеграционные процессы обуславливают необходимость повышения транзитной и инвестиционной привлекательности нашего государства. В этой связи поэтапная модернизация пунктов пропуска представляется весомым фактором развития внешнеэкономических связей, обеспечения общей безопасности страны [5, с. 14].

Развитие инфраструктуры таможенных органов, прежде всего в части технического оснащения пунктов пропуска, способствует международной торговле, защищает национальную безопасность страны, значительно упрощает оперативную обстановку на границе и соответственно не создает предпосылки к совершению таможенных правонарушений и преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. О таможенном регулировании в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2014 г. № 129-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». – Минск, 2018.
2. Шелег, М. Развитие таможенной инфраструктуры: роль международного сотрудничества / М. Шелег // Таможенный вестник. – 2014. – № 1. – С.10-12.
3. Попов, О.Р. Инспекционно-досмотровые комплексы: история создания, технологические особенности, перспективы развития / О.Р. Попов // Академический вестник. – 2006 – № 1. – С.11-13.
4. Мандрик, О. Развитие таможенной инфраструктуры: международная техническая помощь/ О. Мандрик // Таможенный вестник. – 2016. – № 1. – С.38-39.
5. Шелег, М. Таможенная инфраструктура / М. Шелег // Таможенный вестник. – 2016. – № 3. – С.14-15.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 3D-ПЕЧАТИ И 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ

Крынская П.А. (БИП)

Одной из технологий, которая стремительно набирает обороты и получает применение в различных областях, сегодня является 3D-печать.

Возможность печати объектов материального мира на основе их электронных моделей возникла ещё в 1980-х годах, именно тогда появились первые промышленные устройства для трехмерной печати. За три десятка лет

3D-печать стала уникальным инструментом, который позволяет создавать самые разнообразные объекты: от примитивных пластмассовых фигурок до зданий и человеческих органов. Параллельно с усложнением технологий печати и спектра используемых материалов 3D-принтеры становятся все более доступными.

В связи с тем, что технологии 3D-печати появились не так давно, существующие международные соглашения по праву интеллектуальной собственности не содержат конкретных норм, относящихся к этой сфере. Это обстоятельство определяет возрастающий интерес к правовым аспектам 3D-печати [1]. Одним из таких аспектов является характеристика 3D-модели как объекта интеллектуальной собственности.

С распространением технологий трехмерной печати, которые позволяют даже обычному пользователю изготовить продукцию в домашних условиях, возрастает ценность и значимость 3D-моделей как самостоятельных объектов гражданского оборота. Соответственно, приобретает все большую актуальность и вопрос их правовой охраны.

Правовой статус 3D-модели можно определить в зависимости от следующих ключевых обстоятельств:

- 1) создана ли 3D-модель техническим или творческим трудом и
- 2) использовались ли при ее создании существующие объекты интеллектуальной собственности.

Рассмотрим основные варианты.

1. Модель создана техническим способом с использованием существующих объектов интеллектуальной собственности

При создании модели могут использоваться различные объекты интеллектуальной собственности. Довольно простая ситуация – 3D-модель получена в результате сканирования или конвертации (обработки набора двухмерных изображений) объекта авторского права. При этом модель, полученная при сканировании, например, дизайнерской вазы, будет охраняться авторским правом как электронная копия использованного для сканирования объекта. Данный вывод можно сделать на основании статьи 6 Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г.

Что касается 3D-моделей объектов, в которых реализованы запатентованные решения, то вопрос распространения на такие модели патентной охраны не является однозначным. С одной стороны, речь идет о способах использования запатентованных решений в контексте их реализации в продукте или изделии, а 3D-модели таковыми не являются. С другой стороны, 3D-модель, фактически содержащая информацию о запатентованном решении, – это именно то, что в условиях развития 3D-печати делает возможным предельно простое изготовление продукта или изделия любым лицом. В связи с этим свободное распространение таких моделей, в том числе через сеть Интернет, будет явно противоречить интересам патентообладателей.

Стоит отметить, что подходы к правовой охране 3D-моделей, в которых используются объекты интеллектуальной собственности, будут во многом совпадать вне зависимости от способа создания модели. Но

в случае получения модели в результате творческого труда возникают дополнительные аспекты, например, необходимость получения автором модели разрешения на переработку оригинального произведения у его автора (правообладателя).

2. Модель создана творческим трудом без использования объектов интеллектуальной собственности

Например, оригинальная модель разработана в графическом редакторе и является плодом фантазии дизайнера. В этом случае модель будет охраняться авторским правом как самостоятельное произведение графики или дизайна (на основании статьи 2 Договора ВОИС по авторскому праву 1996 г.). По общему правилу все права на такую модель будут принадлежать создавшему её автору (на основании Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г.).

3. Модель создана техническим способом без использования объектов интеллектуальной собственности

Наглядным примером в данном случае служат модели, полученные при сканировании обычного молотка или конвертации изображения, не являющегося объектом авторского права. Очевидно, что такие модели не охраняются как объекты интеллектуальной собственности.

Тем не менее, в отдельных случаях создание 3D-моделей может потребовать существенных временных, финансовых, организационных затрат, а также сложных интеллектуальных расчетов. В качестве примера возьмем ситуацию, когда 3D-модель создается при сканировании объекта (или группы объектов) со сложной конфигурацией и фактурой с использованием дорогостоящего 3D-сканера. Обратная, невидимая сторона полученной в рассмотренном примере 3D-модели – это совокупность информации о взаимном расположении тысяч точек в пространстве. Представляется, что создатель такой модели будет заинтересован в осуществлении не только фактического, но и юридического контроля над использованием соответствующей информации. Вместе с тем, при наличии описанных выше обстоятельств не исключена возможность применения норм о смежном праве изготовителя базы данных.

В настоящее время все более актуальными становятся вопросы необходимости правовой защиты авторов 3D-моделей, а также авторов и патентообладателей интеллектуальной собственности, используемой в 3D-моделях. Для разрешения данных вопросов необходимо совершенствовать как международные соглашения, так и национальное законодательство в сфере интеллектуальной собственности. Отдельно стоит отметить, что 3D-модели как таковые могут быть зарегистрированы в качестве промышленных образцов или объемных товарных знаков и получить самостоятельную охрану в этом качестве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правовые аспекты 3D-печати // Международная юридическая фирма Dentos [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2017/march/3/legal-aspects-of-3d-printing>. – Дата доступа: 17.03.2018.

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кучинская А.В., Прозорова М.С. (БНТУ)

В системе мер государственного регулирования внешней торговли государств-членов Евразийского экономического союза в целом и Республики Беларусь в частности важная роль принадлежит таможенно-тарифному регулированию.

Эффективно действующая система таможенно-тарифного регулирования является основным условием для проведения Республикой Беларусь действенной и целостной таможенной политики, а также решения таможенными органами задач по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь.

Международные организации такие, как Всемирная торговая организация Всемирная таможенная организация, рассматривают таможенно-тарифное регулирование как основной метод регулирования государства своей внешнеторговой и внешнеэкономической деятельности.

Классическим инструментом управления внешней торговлей является таможенный тариф, который воздействует на цены импортируемых товаров, влияет на уровень внутренних цен в стране, непосредственно сказывается на результатах хозяйственной деятельности предприятий. В силу этого таможенный тариф остается одним из важнейших инструментов государственного регулирования внешней торговли и позволяет защитить национальных производителей от иностранной конкуренции.

Очевидно, что в условиях глобализации мировой торговли и усиления интеграционных процессов между странами необходима постоянная модернизация таможенного тарифа. По мнению И.В. Лисневского, «белорусский тариф необходимо совершенствовать таким образом, чтобы он максимально соответствовал задаче защиты экономических интересов страны» [1].

Таможенные тарифы и пошлины выступают основным инструментом торговой политики государства. Особую роль в системе единого экономического механизма регулирования внешнеэкономической деятельности играет система ввозных и вывозных пошлин. Таможенная пошлина - обязательный платеж, взимаемый таможенными органами в связи с перемещением товаров через таможенную границу Союза [2]. Таможенные пошлины формируются в соответствии с условиями внешнеэкономической деятельности, и, вместе с тем, отражают особенности национальной экономики. Они участвуют в проведении как протекционистской политики, так и фритредерской. Это обусловлено тем, что повышение ставок импортных таможенных пошлин на одни товары обычно сопровождается беспрошленным ввозом других.

Таможенно-тарифное регулирование – это важный и трудоёмкий процесс, который включает в себя несколько взаимосвязанных операций: определение

страны прохождения товара; определение таможенной стоимости товара; уплату таможенных платежей.

Основными задачами таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь в настоящее время являются:

- повышение конкурентоспособности белорусской промышленности, защиты экономических интересов отечественных производителей на внутренних и внешних рынках;
- поддержание уровня инвестиционной привлекательности производства;
- устранение барьеров для развития конкуренции, а также создание условий для замещения отсталых технологий;
- повышение эффективности реализации таможенно-тарифной политики;
- совершенствование механизма таможенно-тарифного регулирования.

Активизация использования специальных инструментов для регулирования импорта, совершенствование системы тарифных преференций и системы таможенных льгот, совершенствование правил определения страны происхождения товаров являются значительными факторами в совершенствовании дополнительных средств таможенно-тарифного регулирования [3].

Таможенно-тарифное регулирование выступает, с одной стороны, как действенный регулятор, способствующий большей открытости рынка, с другой – как наиболее распространенный внешнеторговый инструмент протекционизма.

В государстве преобладает фискальная направленность таможенного тарифа. Республика Беларусь такими действиями пытается снизить ввоз импортируемых товаров на таможенную территорию Таможенного союза или, по крайней мере, увеличить конечную стоимость этих товаров на внутреннем рынке, что позволит снизить конкуренцию с отечественными производителями аналогичных товаров.

Однако одними из основных проблем в сфере таможенно-тарифного регулирования импорта являются отсутствие безоговорочной связи между установлением тарифных ограничений и положительными изменениями в экономике и, вследствие этого, потенциально низкая эффективность протекционистской поддержки отечественных производителей. Для повышения эффективности механизма необходима смена стратегических ориентиров в развитии.

Положение дел в сфере внешней торговли в настоящий момент требует разработки более взвешенной и целенаправленной внешнеторговой политики, перехода от протекционизма к более либеральной политике, отвечающей требованиям рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисневский, И.В. Таможенно-тарифное регулирование в Республике Беларусь: науч.-практ. пособие / И.В. Лисневский. – Минск: НООО «БИП-С», 2002. – 162 с.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза – Минск: Белтаможсервис, 2017. – 760 с.
3. Бакаева, О. Ю. Таможенное право: курс лекций / О. Ю. Бакаева, Г. В. Матвиенко. – Москва: РАП, Эксмо, 2009. – 272 с.

**ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ (ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ
ПРАВОВЫХ АКТОВ)
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Лаврова Е.В. (Смоленский филиал РАНХиГС)

В современных условиях совершенствование российского законодательства не представляется возможным без реализации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, как на стадии правотворчества, так и при осуществлении мониторинга их применения.

Правовыми основами проведения антикоррупционной экспертизы являются: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 утверждены Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, а также Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Основными принципами организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) являются:

1) Обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов.

2) Оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами. Реализация указанного требования предполагает системный подход который выражается в необходимости оценки нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, то есть с учетом всех действующих в соответствующей сфере правоотношений нормативных правовых актов.

3) Обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Обоснованность означает, что выводы результатов экспертизы должны быть мотивированы, исчерпывающими, четко и ясно сформулированными и исключаящими двоякое толкование, а также должны быть подтверждены фактическими обстоятельствами. Объективность может быть достигнута при всестороннем анализе нормативного правового акта в совокупности с иными сопряженными нормативными правовыми актами, а также при анализе практике его применения. Проверимость выражается в необходимости оценки результатов экспертизы. Кроме того, реализация указанного принципа может быть достигнута в связи с открытостью выводов экспертизы, с возможностью проведения независимой экспертизы, а также исходя из полномочий прокуратуры по осуществлению надзора за соблюдением Консти-

туции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

4) Компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Эксперты, осуществляющие проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) отвечающей критериям обоснованности, объективности и проверяемости, должны быть соответствующей квалификации, а именно имеющие высшее юридическое образование, полученное в образовательном учреждении высшего профессионального образования, имеющем государственную аккредитацию, и обладающие необходимыми профессиональными навыками, способностями и знаниями в области юриспруденции.

5) Сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц) с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Федеральный законодатель предоставил возможность осуществлять независимую экспертизу юридическим и физическим лицам, имеющим соответствующую аккредитацию независимых экспертов. Порядок получения аккредитации лица в качестве независимого эксперта включает в себя направление в Минюст России лично или по почте копий документов, на основании которых осуществляется аккредитация. По итогам 2017 года в Минюсте России аккредитовано и включено в Государственный реестр независимых экспертов, получивших аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, 251 независимый эксперт, из них 231 физическое и 20 юридических лиц [2]. При этом заключение, подготовленное по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в тридцатидневный срок со дня его получения.

Роль вышеперечисленных принципов сложно переоценить, поскольку они помимо задач обеспечения качества проводимой антикоррупционной экспертизы и ее результативности, позволяют обогащать, развивать и совершенствовать ее методические основы, в частности, в области определения типологии проявлений коррупциогенных факторов и приведения конкретных приемов их выявления.

В 2017 году в Минюст России на антикоррупционную экспертизу поступило 3050 проектов нормативных правовых актов (774 законопроекта, 159 проектов указов Президента РФ, 2117 проектов постановлений Правительства РФ). Из более чем 3000 рассмотренных проектов нормативных правовых актов коррупциогенные факторы были выявлены в 55 проектах (16 законо-

проектов, 38 проектов постановлений Правительства РФ, 1 проект указа Президента РФ) [2].

Анализ исполнения функций территориальными органами Минюста России по проведению антикоррупционной экспертизы и выявлению в нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации коррупционных факторов, установлено, что наиболее распространенными коррупционными факторами являются: широта дискреционных полномочий; выборочное изменение объема прав; отсутствие или неполнота административных процедур. Такие коррупционные факторы, как чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества, заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий и отказ от конкурсных (аукционных) процедур, выявляются территориальными органами значительно реже.

Важными характеристиками антикоррупционной экспертизы являются ее обязательность и системность. Именно они обеспечивают наибольшую эффективность данного инструмента профилактики коррупции, поскольку предпосылки для коррупции во многом предопределены несовершенством разрабатываемого и принимаемого законодательства [1, с.22].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ростова О.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов РФ: практика реализации // Вестник РУДН, серия 30 Юридические науки, 2016, № 3. – С.21-31.
2. Основные итоги деятельности Министерства юстиции Российской Федерации за 2017 год. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-yusticii> (дата обращения: 09.03.2018).

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Легков Д.Н. (БИП)

Республика Беларусь как и Китайская Народная Республика развивались в рамках исторического контекста при, практически, равных государственных системах. Кризис управления в Китайской Народной Республике начался с 1978 года, из-за проблем с политикой "большого скачка". Согласно постановлениям Дэн Сяопина Китай переходил на "добавочную стоимость", для чего был необходим ряд реформ.

Так в 1986 году был взят в разработку и реализован новый вариант Гражданского права - Общие положения Гражданского права. Политика "добавочной стоимости" сильно отразилась на статьях нового Гражданского права, меняя привычную для социального государства систему ценностей. В свою очередь Беларусь, оставаясь в составе СССР продолжала осуществлять свою деятельность согласно Конституции 1978 года.

Китайская Народная Республика вступила в эру капиталистических отношений на 5 лет раньше Республики Беларусь. Также в отличие от Республики Беларусь Китай использовал опыт ведущих Западноевропейских стран. Республика Беларусь, в свою очередь, не имела

такой обширный опыт общения с теми же странами, что и Китай. Гражданский кодекс пришлось создавать, буквально, с нуля.

Согласно Общему положению Гражданского права всего 156 статей [2]. Правовая ответственность в Общих положениях Гражданского права намного шире. В статье 49 указывается полная административная ответственность, и, даже, уголовная. Гражданский кодекс Республики Беларусь имеет 1153 статьи и носит более обширный характер, ответственность как таковая указывается, но уголовная отсутствует, т.к. прописана в отдельном кодексе [1].

Сравнивать две гражданско-правовые системы крайне трудно. Проблематика заключается в том, что Китайская Народная Республика создавая гражданскую систему права руководствовалась в первую очередь последующей прибылью, для чего создавала виды деятельности совершенно не схожие с видами деятельности Республики Беларусь.

Граждане, т.е. физические лица Китайской Народной Республики могут выступать субъектом правовых отношений, руководствуясь лишь договорами подряда согласно статье 27 Общих положений Гражданского права [2]. Коллектив деревни, который согласно начатым в 1978 году реформам, стал собственником земли, имеет право вести деятельность, как юридическое лицо, при этом параллельно существуют индивидуальные торгово-промышленные предприятия, которые проходят государственную регистрацию и осуществляют деятельность согласно статье 26 того же Общего положения [2]. Индивидуальные торгово-промышленные предприятия и деревенские подрядные хозяйства по своим обязательствам отвечают индивидуальному имуществом в случае, если они управляются одним лицом, и имуществом семьи в случае, если они управляются семьей.

В Республике Беларусь ситуация носит иной характер. Так формы организации ведения индивидуальной деятельности не допускают "двойного" участия граждан в различных формах деятельности. Так согласно статье 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин имеет право вести деятельность схожую с гражданами Китайской Народной Республики [1]. Так допускается и создание фермерских хозяйств и ведение различных форм деятельности, как производство и продажа продукции, но это не является юридическим лицом и ответственность, как у физического лица.

Различие между двумя системами права заключается в том, что согласно законодательству Республики Беларусь группа лиц, объединенных для ведения совместной деятельности, является юридическим лицом с различными формами организации. Не имеет значения, какая форма организации, каждой из них посвящен свой раздел Гражданского кодекса Республики Беларусь и ответственность наступает согласно форме организации. Главное, что форма ответственности у группы лиц, как у юридического лица. В Общем положении Гражданского права ответственность у индивидуальных торгово-промышленных предприятий, подрядных хозяйств в деревне наступает как у физических лиц.

Из всего вышеописанного можно сделать следующий вывод. Правовая ответственность, не смотря на близость общегражданских норм, всё же весьма различна. Так в Китайской Народной Республике коллектив работающий как физическое лицо, несет ответственность, как физическое лицо. В Республике Беларусь группа лиц не может совместно осуществлять деятельность, как физическое лицо, имея совместный капитал или равные доли в общем предприятии. В условиях подписания договоров между стороной Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, последняя будет иметь в лице своих субъектов хозяйствования более гибкие условия и меньшую правовую ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Банк данных правовой информации Республики Беларусь ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9800218#load_text_none_1_3; Дата доступа: 27.03.2018.

2. Общие положения Гражданского права Китайской Народной Республики. База данных законов и нормативно-правовых актов Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/Frame-set-index.html>; Дата доступа: 27.03.2018.

ИЗМЕНЕНИЕ НОРМАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПА СУВЕРЕННОГО РАВЕНСТВА ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Лейко О.И. (БИП)

В современном мире существование самостоятельных государств продолжает оставаться закономерностью общественного развития и принцип суверенного равенства государств выступает одним из проявлений этой закономерности. Он направлен на обеспечение свободного развития каждого государства, против политики диктата и подчинения со стороны сильных держав и служит щитом для малых государств.

В классическом международном праве, основу которого заложили Вестфальские договоры 1648 г., суверенное равенство провозглашалось лишь в отношении европейских, христианских, "цивилизованных" государств. Абсолютизация государственного суверенитета предполагала необходимость его соблюдения безусловно, без каких-либо ограничений. Суверенным правом государства считалось право на войну (*jus ad bellum*).

Развитие международного права и международных отношений во второй половине XX – XXI в. характеризуется значительным расширением правового регулирования различных областей отношений между государствами. А это приводит к изменению содержания многих принципов и норм современного международного права. За последние десятилетия были заключены сотни новых международных соглашений. Произошло изменение содержания понятия суверенитета и принципа суверенного равенства государств.

Наряду с провозглашением принципа суверенного равенства государств как лежащего в основании Организации Объединённых Наций (ст. 2) Устав ООН содержит

положения о правомерности ограничений свободы действий суверенного государства. Это относится особенно к главе VII Устава о международных принудительных мерах в связи с действиями в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии [1]. Суверенитет уже не включает права на неограниченное применение силы. Принудительное ограничение суверенитета в соответствии с международным правом возможно, когда вмешательство во внутренние дела суверенного государства происходит, например, для урегулирования его внутренних конфликтов, в рамках которых имеет место злоупотребление суверенитетом (например, вмешательство в ходе миротворческих или гуманитарных операций ООН в Сомали, Либерии, Гаити, Анголе, Руанде, Судане, Сьерра-Леоне). С принятием Устава ООН окончательно утвердился в качестве обычной нормы общего международного права принцип неприменения силы [1], важным шагом в становлении которого явился Пакт Бриана-Келлога (Парижский пакт) 1928 г. об отказе от войны в качестве орудия национальной политики [2].

Принятие Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международных пактов о правах человека 1966 г. привели к дальнейшим ограничениям в отношении государственного суверенитета. Всеобщая декларация прав человека, признавая в первой же своей статье естественный характер прав человека, отвергает тем самым абсолютизацию государственного суверенитета [3]. Международное право перестает ограждать суверенитет государства, в котором антидемократический режим грубо попирает права человека и права народа. Принцип равноправия и самоопределения народов нередко вступает в противоречие с принципом суверенного равенства государств и принципом территориальной целостности государств. В конституционном праве утверждается приоритет общепризнанных принципов и норм международного права по отношению к национальному праву.

В современном мире государства все более связывают себя международными обязательствами разного уровня и типа, по мнению одних, системно ограничивая, а по мнению других, реализовывая свой государственный суверенитет, когда (1) добровольно принимают на себя международные обязательства, (2) становятся участниками двустороннего или многостороннего международного договора, (3) вступают в ту или иную международную организацию, принимая на себя соответствующие международные обязательства, (4) когда наднациональными органами международных организаций принимаются решения, имеющие обязательную силу для государств-участников, и (5) когда государства признают верховенство императивных международных норм над национальным законодательством.

Государства добровольно отказываются от части своих суверенных прав и передают некоторые из них международным органам. Добровольное самоограничение суверенитета возможно в случае, если два или более суверенных государств создают по взаимному согласию некую политическую общность – союз, международную организацию, военный блок – и при этом передают часть своих суверенных полномочий наднациональным

ЛИТЕРАТУРА

органам власти, устанавливая систему взаимного вмешательства во внутренние дела друг друга.

Вместе с тем международное право расширяет пространственную сферу действия суверенитета, закрепляя за государствами определенные суверенные права в космическом пространстве, на континентальном шельфе, в экономической зоне. Отстаивание суверенных прав государства в современном мире происходит с непосредственной ссылкой на принадлежность данному суверенному государству определенной территории. Государство обладает традиционным правом собственности на определенную территорию, при этом в последние десятилетия право собственности государства распространилось на значительное водное и воздушное пространство, и особое значение в современном мире имеет право собственности на природные ресурсы. Это означает, что объективные исторические процессы демонстрируют расширение территориальной сферы суверенитета.

Современное международное право закрепляет равное право каждого государства участвовать в решении общих проблем, а также вопросов, в которых оно непосредственно заинтересовано. Утверждение этого права является важным шагом к демократизации международного порядка. На протяжении веков господствовала свобода договоров, в соответствии с которой могучие державы решали международные дела без участия других государств, игнорируя их интересы. Лишь в XX в. право на участие в решении международных проблем нашло признание.

Прежде всего, право на участие относится к участию в конференциях и договорах, посвященных проблемам, представляющим общий интерес, и утверждающих нормы общего международного права. Ныне универсальные конвенции содержат правило всеучастия. Например, в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. говорится: "Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами..." (ст. 46); "Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства" (ст. 48) [4]. Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г. закрепила право каждого государства "участвовать в международной торговле и иных формах экономического сотрудничества независимо от каких-либо различий" [5].

Таким образом, суверенитет, являющийся международно-правовой ценностью, продолжающий играть важную роль в международных отношениях, в современном мире не может быть признан абсолютным ввиду высокой степени взаимозависимости государств и признания основных прав человека. В условиях растущей взаимосвязанности государств ограничиваются возможности одностороннего выбора поведения. Все меньше действий на мировой арене могут осуществляться без взаимодействия с другими государствами. Растет число проблем глобального значения, которые могут быть решаемы лишь совместными усилиями государств.

1. Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] : подписан 26 июня 1945 г. : вступил в силу 24 октября 1945 г. // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/documents/charter/>.

2. Kellogg-Briand Pact 1928 [Electronic resource] : signed at Paris, August 27, 1928 : proclaimed July 24, 1929. – Mode of access : <https://web.archive.org/web/20120509201753/http://www.yale.edu/lawweb/avalon/imt/kbpact.htm>.

3. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

4. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров [Электронный ресурс] : принята 23 августа 1978 г. // Организация Объединённых Наций. – Конвенции и соглашения. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml.

5. Хартия экономических прав и обязанностей государств [Электронный ресурс] : принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 г. // Организация Объединённых Наций. – Конвенции и соглашения. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО СОЗДАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Макаревич В.А., Синельник Н.В. (БИП)

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235 утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы, определяющая цели, условия и приоритетные направления развития информационного общества. Такими направлениями, в частности, являются электронная экономика и совершенствование электронного правительства, оказание государственных услуг и осуществление административных процедур в электронном виде, повышение их доступности [2, с. 1].

Развитие информационного общества является общенациональной задачей, требующей координации и объединения усилий государства, бизнеса и гражданского общества. При этом информационно-коммуникационным технологиям отводится роль необходимого инструмента социально-экономического прогресса, одного из ключевых факторов инновационного развития экономики [1, с. 3].

Развитие информационных таможенных технологий, безусловно, следует рассматривать, как составную часть политики государства по созданию информационного общества Республики Беларусь.

Информатизация таможенной службы Республики Беларусь представляет собой процесс, включающий сбор, обработку, эффективное использование баз данных таможенных органов при таможенном администрировании и проведении таможенного контроля, обеспечивающий внедрение безбумажных технологий в таможенном деле, а также информационное взаимо-

действие с государственными органами и организациями, субъектами предпринимательской деятельности и физическими лицами.

Развитие информационных технологий в таможенной сфере идет по таким важным направлениям, как:

– автоматизация осуществления таможенных операций и контрольных функций в пунктах пропуска, а также развитие электронного декларирования, целью которых является сокращение времени совершения таможенных операций за счет электронного обмена информацией;

– применение электронного предварительного информирования, направленного с одной стороны, на снижение времени нахождения товаров в пункте пропуска, а с другой, на обеспечение безопасности цепи поставок за счет предварительной оценки риска;

– развитие системы управления рисками и посттаможенного контроля для создания высокоэффективной системы контроля надлежащего исполнения участниками внешнеэкономической деятельности своих обязательств;

– автоматизация учета и контроля платежей, взимаемых таможенными органами.

Таможенные органы, на современном этапе, продолжают уделять большое внимание развитию «единого окна» - механизма взаимодействия между государственными органами, регулирующими внешнеторговую деятельность, и участниками внешнеэкономической деятельности, который позволяет последним, однократно представлять документы в стандартизированном виде через единую точку входа для последующего использования заинтересованными государственными органами и иными организациями в соответствии с их компетенцией при проведении контроля за осуществлением внешнеторговой деятельности [2, с. 2].

В настоящее время активно функционирует Единый портал электронных услуг, с помощью которого граждане и представители бизнеса могут подать заявление в электронной форме по административным процедурам, исполнение которых возложено на таможенные органы, направить заявку о предоставлении данных таможенной статистики. С 1 февраля 2018 г. стала доступна новая схема подачи электронной предварительной информации и статистических деклараций в таможенные органы Республики Беларусь через общегосударственную автоматизированную информационную систему (ОАИС).

Представление таможенных документов посредством ОАИС призвано повысить качество электронного таможенного декларирования и обеспечить информационную безопасность при представлении информации в таможенные органы.

В настоящее время организована работа по созданию интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Интегрированная система должна предоставлять любому субъекту электронного взаимодействия возможность получить в рамках своих прав доступ к общим информационным ресурсам ЕАЭС и общим процессам. Данная возможность будет предоставляться

экстерриториально в любое время и на любом устройстве при условии обеспечения необходимого уровня защиты информации. Планируется, что интегрированная система будет обеспечивать трансграничное взаимодействие и предоставление услуг в электронной форме. Таким образом, при реализации общих процессов из информационной системы одного государства-члена ЕАЭС, подключенной к интегрированной системе, можно будет получить доступ к государственным услугам информационной системы другого государства-члена, что в еще большей степени позволяет реализовать принципы свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 22.08.2017 № 100 «Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года» // Электронная база нормативных правовых актов «КонсультантПлюс: Беларусь» ООО «ЮрСпектр», 2018.

2. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 № 235 «Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 годы» // Электронная база нормативных правовых актов «КонсультантПлюс: Беларусь» ООО «ЮрСпектр», 2018.

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Малашевич В.А. (НЦЗПИ)

Как отмечают исследователи, понятие и характеристика таможенных правоотношений относятся к числу сложных и малоразработанных в теории таможенного права вопросов [1], несмотря на то, что «категория таможенного правоотношения является основополагающей для отрасли таможенного права» [2, с. 3].

Значение такой основополагающей научной категории как таможенные правоотношения для нормотворчества и правоприменения трудно переоценить, особенно с учетом важности вопросов таможенного регулирования для Республики Беларусь на современном этапе в связи с функционированием Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС).

Кроме общетеоретических признаков правоотношений в литературе предпринимались попытки выявить и специфические признаки, свойственные таможенным правоотношениям, которые нуждаются в анализе [2, с. 3].

Именно комплексность таможенного права по мнению ряда исследователей обуславливает юридическую природу отношений, регулируемых в рамках данной отрасли законодательства. Таможенным правоотношениям как абсолютному большинству правоотношений свойственно построение на основе признаков нормативности, волевого, государственно-властного характера, взаимосвязи субъектов правоотношений, а также охраны от нарушений силой государственного принуждения [2, с. 3].

Д. В. Чермянинов отмечает, что таможенные правоотношения обладают всеми основными признаками

административно-правовых отношений, но вносят в них следующие специфические моменты [3, с. 20–21]: они возникают только в связи или по поводу перемещения товаров или транспортных средств через таможенную границу, т.е. они имеют место только в таможенном деле; в основе их возникновения лежит фискальный интерес государства, а развитие и регулирование таможенных правоотношений связано с оптимизацией инструментов и методов, применяемых в целях формирования доходной части государственного бюджета; субъектом, непосредственно осуществляющим властные полномочия, утвержденные таможенным законодательством в сфере таможенных правоотношений, являются таможенные органы; подавляющее большинство подвластных субъектов таможенных правоотношений – участники внешнеэкономической деятельности, предприниматели в области таможенного дела (владельцы складов временного хранения, таможенных складов, таможенные перевозчики, таможенные представители), некоторые категории физических лиц, которые вступают в таможенные правоотношения по своей инициативе.

Анализ определений таможенных правоотношений, встречающихся в специальной литературе, позволяет выделить основные общие признаки таможенных правоотношений, отмечаемые авторами данных определений:

– таможенные правоотношения возникают в процессе или по поводу перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу;

– таможенные правоотношения носят публично-правовой характер;

– таможенные правоотношения складываются с участием таможенных органов;

– таможенные правоотношения урегулированы нормами различной правоотраслевой принадлежности, что вызвано главной особенностью таможенного права – его комплексным характером.

В связи с вступлением в силу с 1 января 2018 года Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – Таможенный кодекс ЕАЭС) правовое регулирование таможенных правоотношений на уровне ЕАЭС выглядит следующим образом:

– наднациональный уровень, представленный регулирующими таможенные правоотношения международными договорами, включая сам Таможенный кодекс ЕАЭС, актами, составляющими право ЕАЭС (международные договоры и акты в сфере таможенного регулирования), и Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [4]. При этом установлен приоритет норм Таможенного кодекса ЕАЭС по отношению к остальным международным договорам, входящими в право Союза, которыми регулируются таможенные правоотношения;

– национальный уровень, который предполагает регламентацию законодательством государства – членом ЕАЭС о таможенном регулировании таможенных правоотношений, не урегулированных международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования, до их соответствующего урегулирования такими международными договорами и актами.

При этом, как отмечается [5], формирование новой системы правовых актов происходит в рамках парадигмы «достижение баланса между упрощениями для легальной международной торговли и обеспечение национальной безопасности». В таможенных правоотношениях имеется немало специфического, обусловленного сложностью и неоднородностью таможенного дела – предмета таможенно-правового регулирования [1]. Отдельные аспекты таможенных правоотношений могут быть урегулированы и нормами других отраслей законодательства: налогового, гражданского, уголовного и др.

Таким образом, к основным особенностям таможенных правоотношений можно отнести их возникновение в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу или смежными вопросами, участие в них в качестве одного из субъектов таможенных органов и их должностных лиц, а также их комплексное регулирование определенными нормами разных отраслей законодательства, в том числе на наднациональном уровне.

При этом комплексность и сложность вопроса об определении специфики и роли таможенных правоотношений в системе правового регулирования предполагает необходимость их дальнейшего комплексного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернявский, А. Г. Таможенное право: учебник [Электронный ресурс] / А. Г. Чернявский // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

2. Золина, О. В. Объект таможенного правоотношения : финансово-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / О. В. Золина; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2005. – 25 с.

3. Таможенное право : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Д. В. Чермянинов. – 5-е изд., переработанное и дополненное. – Москва : ЮСТИЦИЯ, 2017. – 444 с.

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] : Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, 11.04.2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Кожанков, А. Ю. Trade facilitation and customs compliance issues - новая парадигма правового регулирования таможенных правоотношений в Евразийском экономическом союзе? [Электронный ресурс] / А. Ю. Кожанков // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Малиновская Л.Д. (БИП)

Терроризм – это преступные действия, направленные против государства. Раньше террористические акты были локальным явлением, последние годы террор принял глобальный характер и тем самым все больше угрожает безопасности многих стран, оказывают сильное психологическое давление на их граждан, влекут огромные политические, экономические, моральные потери, уносят все больше жизней невинных людей.

Одной из особенностей международного терроризма является его активное воздействие на внешнюю политику государства. В современных условиях значительно увеличивается зависимость различных стран друг от друга, поэтому и растет значение усилий государств в международном сотрудничестве при поиске ответов в проявлении международного терроризма.

Правовую основу борьбы с терроризмом в нашем государстве составляют: Конституция Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом», другие законодательные акты и международные договоры Республики Беларусь. Главными принципами борьбы с терроризмом в стране признаются: законность; приоритет мер по предупреждению терроризма; неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности; комплексное использование профилактических, правовых, политических, социально-экономических и пропагандистских мер; единоначалие в руководстве силами и средствами, привлекаемыми для проведения контртеррористических операций [1].

Противодействие международному терроризму является Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25.07.2013 № 658 "Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь"

Статья 4 Закона Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» определяет сферы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом: «Республика Беларусь в соответствии с международными договорами сотрудничает в области борьбы с терроризмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с терроризмом» [1].

На региональном уровне выделяются международные организации, антитеррористическое взаимодействие с которыми Беларусь считает для себя приоритетным – это Содружество Независимых Государств и Организация Договора о коллективной безопасности и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключенный в Минске 4 июня 1999 года Договор о борьбе с терроризмом между государствами – членами Содружества Независимых Государств стал первым соглашением сугубо в области борьбы с терроризмом между членами СНГ.

В международном сотрудничестве в области борьбы с терроризмом Республика Беларусь оформила свое участие в большинстве универсальных конвенций в данной сфере. На сегодняшний день насчитывается 12 подобных конвенций и протоколов. Наиболее ранняя - Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других действиях, совершаемых на борту воздушного судна 1963 г. Помимо нее, Республика Беларусь оформила участие и в таких международных актах, как Международная конвенция 1979 г. о борьбе с захватом заложников, Венская Конвенция 1980 г. о физической защите ядерного материала, Конвенция 1988 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, Монреальская Конвенция 1991 г. о маркировке пла-

стических взрывчатых веществ, Конвенция 1999 г. о борьбе с финансированием терроризма. Была подписана Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.

В сентябре 2008 года в Республике Беларусь вступил в силу Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, в связи с которым правоохранительные органы на основании национального законодательства ведут сотрудничество, координируют свою деятельность, объединяют усилия общественных организаций, а также граждан в целях противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов по финансированию терроризма, принимают меры, необходимые для гармонизации национального законодательства с учетом норм международного права [2, с.69].

Республика Беларусь осуществляет взаимодействие своих правоохранительных органов с правоохранительными органами иностранных государств в борьбе с терроризмом на основании двусторонних договоров, подписанных с Болгарией, Вьетнамом, Китаем, Литвой, Польшей, Румынией, Великобританией и Турцией.

В последние годы Республика Беларусь интенсивно развивает такую форму межведомственного сотрудничества, как обмен профессиональным, техническим и научно-исследовательским опытом. В частности, сотрудники правоохранительных органов Республики Беларусь регулярно принимают участие в работе различных международных семинаров и курсов по повышению квалификации, в том числе в США, Англии, Германии и других странах. Подобные семинары и встречи по обмену опытом проходят и в Беларуси.

Для борьбы с всеобщей угрозой международного терроризма необходимо объединение усилий всех государственных и общественных структур, ветвей власти, средств массовой информации. Нужна стратегия борьбы с терроризмом.

Учитывая то, что терроризм уносит человеческие жизни, оказывает давление на политику разных государств человечество должно консолидировать всю свою деятельность в борьбе с ним. Только в этом случае оно может выстоять перед терроризмом как глобальной угрозой XXI века.

Главный вывод заключается в том, что никакие меры не будут чрезмерными, когда дело касается предотвращения террористической угрозы. Мировой опыт показывает, что не допустить террористической угрозы проще, чем бороться с ее последствиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. О борьбе с терроризмом: Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 77-3 / С изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г. № 97-3 (Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 9 – 2/1194) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 6 – 2/825.
2. Пуховский В.И. Роль ООН и региональных международных организаций в выработке правовых норм борьбы с современным терроризмом / В.И. Пуховский // Юридический журнал. - 2009. - №2 - С.103.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

Нечепоренко А.И. (БИП)

Система источников регулирования международного коммерческого арбитража носит достаточно сложный и комплексный характер. Во-первых, регламентация международного коммерческого арбитража осуществляется как на национальном, так и на международном уровне. Во-вторых, к источникам регулирования международного коммерческого арбитража относятся нормативные правовые акты различной отраслевой принадлежности: и материально-правового, и процессуального характера. В-третьих, важную роль в деле решения вопросов международного коммерческого арбитража играют такие источники, которые не имеют под собой государственно-властной основы и потому не являются источниками права в традиционном понимании этого термина, - соглашения сторон, арбитражные регламенты, рекомендации международных организаций и пр.

Указанные обстоятельства создают определенные трудности для выработки единообразной классификации источников международного коммерческого арбитража. На данный момент выделяют источники наднационального (международного) уровня и источники национального уровня. В свою очередь, на каждом из этих уровней возможна дифференциация источников на источники нормативного (императивного) и ненормативного (факультативного) плана. [4, с.1-2]

Особенность наднациональных источников состоит в том, что они не только выполняют собственно регулятивную функцию, но также обеспечивают унификацию подходов к решению вопросов международного коммерческого арбитража в правовых системах различных стран. [2, с.35]. Важнейшим наднациональным источником нормативного характера являются международные договоры. Существующие к настоящему моменту международные договоры в области международного коммерческого арбитража весьма разнообразны как по предмету регулирования, так и по составу участников.

Основными наднациональными источниками являются:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций "О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" (заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958).
2. Женевский протокол об арбитражных оговорках 1923 года и Женевская конвенция об исполнении иностранных арбитражных решений 1927 года.
3. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961).
4. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965).

5. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (принят 15.12.1976)

Так же существует ряд иных договоров регионального характера.

На национальном уровне императивные источники регулирования международного коммерческого арбитража представлены нормативными правовыми актами. Основной блок норм о международном коммерческом арбитраже с точки зрения юридической техники может быть организован двояким образом: или в качестве самостоятельного закона об арбитраже (Болгария, Великобритания, Канада, Российская Федерация, Египет, Израиль, США и др.), или в виде структурного элемента процессуального регламента, регулирующего деятельность государственных судов (Греция, Италия, Румыния, Польша, Франция и др.) [4, с.2].

В Республике Беларусь действует самостоятельный Закон Республики Беларусь от 09.07.1999 N 279-З "О международном арбитражном (третейском) суде" (далее - Закон о международном арбитражном суде). Закон о международном арбитражном суде был разработан на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ "О международном торговом арбитраже" (принят в г. Нью-Йорке 21.06.1985). Однако, следует согласиться с тем, что он не является его дословным воспроизведением [4]. Типовой закон ЮНСИТРАЛ (ст. 6) предоставляет государствам возможность самостоятельно определить суд или иной орган, компетентный выполнять функции по формированию состава арбитража в отсутствие соответствующего соглашения сторон либо уклонения одной из них от соблюдения установленного порядка [3]. В тоже время, в ст. 16 Закона О международном арбитражном суде установлено, что количественный состав международного арбитражного суда для разрешения спора определяется соглашением сторон, а при отсутствии такого соглашения включает трех арбитров [5], что позволяет исключить детальное правовое регулирование порядка формирования состава третейского суда. Представляется, что такой подход белорусского законодателя вызван одной из особенностей третейского разбирательства: автономия воли сторон и отсутствии жесткого государственного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курочкин, С.А. Международный коммерческий арбитраж и третейское судопроизводство / С.А.Курочкин. - М.: Инфотропик Медиа, 2013. - С. 29 - 30.
2. Международный коммерческий арбитраж: учеб. / под ред. В.А.Мусина, О.Ю.Скворцова. - СПб.: АНО "Редакция журн. "Третейский суд"; М.: Инфотропик Медиа, 2012. - С. 35 - 40.
3. О международном торговом арбитраже [Электронный ресурс]: Типовой закон ЮНСИТРАЛ, 21 июня 1985 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2018.
4. Скобелев, В.П. Источники регулирования международного Коммерческого арбитража / В.П.Скобелев [Электронный ресурс]. - 2016// Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2016.
5. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., N 279-З (ред. от 27.12.1999) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 30.07.1999. - N 56. - 2/60.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОЗДУШНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ ТОВАРОВ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ

Новик К.В., Прозорова М.С. (БНТУ)

Транспорт (железнодорожный, автомобильный, воздушный, морской) обеспечивает развитие международных экономических связей, создает условия для рационального размещения производительных сил и взаимовыгодного разделения труда между странами мира [1].

Международные воздушные перевозки получили в мире меньшее распространение, чем остальные виды доставки грузов. Это связано с такими факторами, как относительно малая грузоподъемность и высокая стоимость. Но у воздушного транспорта имеется множество несомненных достоинств: высокая скорость и сокращение пути, что оказывает существенное влияние на экономию времени по доставке пассажиров и грузов; независимость от дорожных условий и рельефа; высокая маневренность и приспособленность авиатранспорта к различным объектам перевозок, к их сезонным колебаниям.

Таможенный контроль за международными воздушными перевозками осуществляется непосредственно в международных аэропортах и включает в себя:

- контроль товаров, перемещаемых в международном пассажирском сообщении;
- контроль товаров, перемещаемых в международном грузовом сообщении;
- контроль транспортных средств (воздушных судов);
- контроль территории аэропортов.

Международной перевозкой признается перемещение грузов или пассажиров, осуществляемое на том или ином виде транспорта, при котором место отправления и место назначения расположены: а) на территории двух или более государств; б) на территории одного и того же государства, если предусмотрена остановка на территории другого государства. Очевидным является тот факт, что в правоотношениях, связанных с международной перевозкой, присутствует фактор «иностранного элемента».

В международном частном праве выделяют три группы имущественных отношений, имеющих в своем субъектном составе иностранный элемент:

- имущественные отношения, субъектом которых выступает сторона, по своему характеру являющаяся иностранной (иностранцы граждане);
- имущественные отношения, когда все их участники принадлежат к одному государству, но объект, в связи с которым возникают соответствующие отношения, находится за границей;
- имущественные отношения, возникновение, изменение или прекращение которых связаны с юридическим фактом, имеющим место за границей (заключение договора).

В силу специфичности перевозочного процесса, осуществляемого при международном воздушном сообщении, возникают трудности при рассмотрении его с позиции предложенных групп имущественных

отношений с участием иностранного элемента. Поскольку не всегда при международных перевозках в субъектном составе встречается иностранное физическое или юридическое лицо. Что касается объекта, находящегося за границей, то в данном случае объектом перевозок будет являться непосредственно сам перевозочный процесс, то есть процесс перемещения в пространстве пассажиров и багажа, направленный за пределы территории одного государства. Что же касается наличия юридического факта, имеющего место за границей, то он в большинстве случаев отсутствует при международных перевозках.

В связи с этим, иностранным элементом при международных перевозках будет являться как иностранное физическое либо юридическое лицо, являющееся участником осуществляемой перевозки, так и процесс перемещения, выходящий за пределы государства [2].

Отношения по международной перевозке пассажиров и багажа регулируются правовыми нормами, содержащимися в национальном законодательстве, а также в международных договорах, регулирующих обязательственные отношения [3].

Особенность правового регулирования в области международных перевозок заключается в том, что важнейшие условия перевозок разрешаются международными соглашениями, так называемыми транспортными конвенциями. Эти конвенции содержат унифицированные нормы, которые единообразно определяют условия международных перевозок грузов и пассажиров. Как правило, такие соглашения содержат ряд требований к перевозочной документации, содержат основания ответственности перевозчика, процедуру предъявления к перевозчику претензий и другие условия.

Международно-правовое регулирование отношений по перевозке воздушным транспортом ведет свое начало с Парижской конвенции о воздушной навигации 1919 г., закрепившей принцип суверенитета государства на воздушное пространство, находящееся над его сухопутной и водной территорией. В то же время она установила право "мирного пролета" иностранных воздушных судов в воздушном пространстве других государств.

Общие правила осуществления международных воздушных сообщений определены Чикагской конвенцией о международной гражданской авиации 1944 г., к которой Республика Беларусь присоединилась 4 июля 1993 г.

Данная Конвенция регламентирует следующие основные вопросы:

- порядок выполнения полетов и процедура регистрации воздушных судов;
- задачи и основные принципы деятельности Международной организации гражданской авиации (ИКАО);
- функционирование аэропортов, наземных аэронавигационных средств и служб;
- порядок урегулирования споров, возникающих между участниками соответствующих правоотношений.

Сегодня нормы Чикагской конвенции о международной гражданской авиации 1944 г., других действующих специальных международно-правовых документов, которые относятся также к «неавиационным»

видам деятельности недостаточно для эффективного и взаимовыгодного использования воздушного пространства Земли в интересах всех государств и народов. К данному вопросу следует подходить с современных позиций, при учете необходимости закрепления основных элементов мирового порядка в четких и общепризнанных нормах и принципах, определяющих общий международно-правовой режим рассматриваемой нами пространственной сферы. Всесторонней и общепризнанной системы международно-правовых норм, определяющих режим воздушного пространства планеты на общих основаниях, не существует [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Международное частное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бякешев, Г.К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – 688 с.
2. Авчинкин, Д.В. Правовое регулирование международных перевозок грузов и пассажиров / Д.В. Авчинкин. – Минск: Право и экономика, 2005. – 345 с.
3. Тихиня, В.Г. Международное частное право: учебник / В.Г. Тихиня. – Минск: Книжный Дом, 2007. – 320 с.
4. О международной гражданской авиации: Конвенция Международной организации гражданской авиации, 7 декабря 1944 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. - Минск, 2015. - Дата доступа: 09.03.2018.

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ, ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ СТОРОНЫ

Новицкая Н.А. (БИП)

«Болонским» называется процесс создания единого европейского пространства для высшего образования. Это яркое проявление тенденций интеграции, которые в последние годы интенсивно развиваются в этой части мира.

В истории Болонского процесса можно выделить три этапа: 1) от Великой Хартии Университетов (1988) до Болонской декларации; 2) Болонская декларация (1999 год); 3) развитие после Болонской декларации.

Идея создания единого европейского пространства для высшего образования исходит от самого старого в Италии и по всей Европе Болонского университета. В 1986 году, готовясь к своему 900-летию юбилею, он обратился ко всем университетам Европы с предложением принять Великую Хартию Университетов – Magna Charta Universitarum. В 1988 году этот документ, провозглашающий универсальные и устойчивые ценности университетского образования, был подписан ректорами 80 университетов. Постепенно процесс европейской интеграции высшего образования начал расти с университетского до государственного уровня.

Болонский процесс начинается с принятия декларация «Зона европейского высшего образования» 1999 года, которая определила основные цели, на пути к достижению сопоставимости и, в конечном счете, гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в европейских странах. На сегодняшний день Болонский процесс объединяет 48 стран.

Болонский процесс призван обеспечить академические свободы, которые послужат фундаментом развития университета. Согласно определению международной ассоциации «Academics For Academic Freedom», академическая свобода – это возможность как внутри университета или научно-исследовательской организации, так и за их пределами, свободно поднимать все вопросы и стремиться к истине (независимо от общественного мнения по конкретной проблеме, его двойственности или чьих-то задеваемых чувств). А также свобода от любых ограничений, давления или дискриминации (включая увольнение и другие дисциплинарные меры) для осуществления академических свобод на практике [1].

Академические свободы могут восприниматься как фундаментальные не только для Болонского процесса и развития университетов, но и для развития образования и науки. Наряду с критическим мышлением и научной объективностью они составляют основу для успешного развития и распространения знаний. Если ученый не может поднимать вопросы, которые нежелательны государству, обществу, господствующей религии и т.д., это делает невозможным развитие науки в некоторых областях. Соответственно, это касается и свободы академических кадров университетов для распространения знаний и свободы учащихся для их изучения и критики. Без этого полное развитие сферы образования невозможно.

Признание дипломов и академической мобильности – это одна из самых известных отличительных особенностей Болонского процесса. Его существование возможно благодаря так называемой кредитной системе (European Credit Transfer and Accumulation System, ECTS), в которой различные университеты могут объединить систему учебных курсов и их зачетов. Эта система позволяет систематизировать различные учебные занятия, которые проводятся в разных странах, на разных языках и в разных образовательных системах.

Таким образом, участники Болонского процесса имеют универсальный инструмент для оценки полученных ими квалификаций и могут признавать дипломы друг друга, что расширяет возможности выпускников университетов европейского пространства высшего образования для трудоустройства (именно это привлекает Беларусь в Болонском процессе).

Такая же система позволяет студентам получать образование не только в одном из своих университетов, но и в любом другом. В European Credit Transfer and Accumulation System (ECTS) все пройденные курсы автоматически учитываются в последнем дипломе. Белорусские студенты, которые некоторое время учились в Европе, постоянно сталкиваются с невозможностью такого перевода и вынуждены заканчивать и ретранслировать предметы на своей родине. Академическая мобильность осуществляется либо с помощью финансовых и организационных программ поддержки (Erasmus, Tempus, DAAD и т.д.), либо независимо.

Наряду с очевидными преимуществами и популярностью такая система вызывает критику. Европейские студенты часто недовольны самой унификацией

образовательных программ, которая, позволяя признавать дипломы, в то же время в значительной степени стирает границы между системами образования и университетами, лишая их индивидуальности и местных образовательных традиций.

Еще одна проблема, характерная для некоторых стран европейского пространства высшего образования (в том числе и Беларуси) - это «утечка мозгов», массовый уход студентов за границу не только для образования, но и для последующей работы и жизни. Конечно, такой страх оправдан, как и в случае любой другой интернационализации и интеграции. С другой стороны, для развития и реформирования страны, ее экономики и государственного аппарата очень важны те граждане, которые смогли получить образование и опыт работы в экономически сильных странах. [2]

ЛИТЕРАТУРА

1. История Болонского процесса [Электронный ресурс] // Центр Болонского процесса и Академической мобильности. URL: <http://enic-kazakhstan.kz/ru/bolonskiy-process/istoriya> (Дата обращения: 11.03.2018)

2. Плюсы и минусы Болонского процесса. – URL: <http://vuzobr.ru>. (Дата обращения 15.03.2018)

ВСЕМИРНАЯ ТАМОЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Орехова И.С., Татарникова М.А. (БИП)

Совет таможенного сотрудничества – Всемирная таможенная организация является специальной межправительственной организацией, регулирующие вопросы в сфере таможенного дела.

В целях осуществления контроля за государствами в части тарифного обложения и недопущения ими случаев повышения таможенных тарифов без их предварительного опубликования в г. Брюсселе была принята Конвенция о создании Международного союза по публикации таможенных тарифов от 5 июля 1890 г. В соответствии с данной Конвенцией была создана первая международная таможенная организация – Международный союз для публикации таможенных тарифов. Далее в 1949 г. в некоторые статьи данной Конвенции были внесены изменения (Протокол об изменениях от 16 декабря 1949 г.). В соответствии с данной Конвенцией было образовано Международное бюро по переводу и изданию таможенных правил и таможенных тарифов.

В первой половине XX в. международным сообществом на многосторонней и двухсторонней основах неоднократно предпринимались попытки стандартизировать и гармонизировать таможенные правила и процедуры для содействия мировой торговле.

Так, в 1921 г. было подписано соглашение между Бельгией и Люксембургом об экономическом союзе, направленном на применение единого тарифа и гармонизацию таможенного законодательства двух государств.

В последующем, 3 ноября 1923 г. была принята Конвенция об упрощении таможенных формальностей. 12 сентября 1947 г. правительства 13 стран в рамках Комитета по европейскому экономическому сотрудничеству в совместной Декларации предусмотрели создание в Европе одного или несколько таможенных союзов. В соответствии с Декларацией в г. Брюсселе была организована рабочая группа по созданию таможенного союза.

В 1948 г. были образованы Экономический и Таможенный комитеты с постоянным бюро по тарифам. Основное внимание Таможенного комитета было сосредоточено на создание единой тарифной номенклатуры. Результатом этой работы в г. Брюсселе 15 декабря 1950 г. стало принятие двух Конвенций: «О номенклатуре для классификаций таможенных тарифов» и «Об оценке товаров в таможенных целях» (BDV).

Тогда же была подписана Конвенция «О создании Совета таможенного сотрудничества», вступившая в силу 4 ноября 1952 г.

Основные задачи и функции СТС/ВТамО:

- развитие международного сотрудничества в области таможенного дела;
- обеспечение более высокого уровня гармонизации и унификации таможенных систем;
- совершенствование таможенного законодательства (подготовка проектов конвенций, соглашений) и таможенных технологий;
- подготовка рекомендаций для достижения единообразия толкования и применения заключенных соглашений, в том числе касающихся номенклатуры классификации товаров в таможенных тарифах и определения стоимости товаров при таможенном оформлении;
- усиление борьбы с международными преступлениями в области таможенного дела;
- осуществление технических функций и по разработке определения таможенной стоимости товаров и правил по определению происхождения товаров для Всемирной торговой организации;
- поддержание взаимоотношений с другими организациями по вопросам, входящим в компетенцию СТС/ВТамО и др.

Республика Беларусь в целях установления членства в СТС/ВТамО приняла Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 октября 1993 г. № 732 «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении «Конвенции о создании СТС» [1].

Республика Беларусь является Договаривающейся Стороной в некоторых международных актах в области таможенного дела, а именно: Конвенция о создании СТС от 15 декабря 1950 г. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур в ред. от 26 мая 1999 г. от 18 мая 1973 г. Республика Беларусь применяет 13 Глав к Специальным Приложениям «Пересмотренной Киотской конвенции». Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (в ред. Протокола от 24 июня 1986 г.) от 14 июня 1983 г. Международная конвенция о взаимном административном содействии

ИСТИНА В ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ИСТИНЫ)

Орлова И.В. (БИП)

в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений от 9 июня 1977 г. Таможенная конвенция о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров от 6 декабря 1961 г. Конвенция о временном ввозе от 26 июня 1990 г

Необходимо отметить, что Республика Беларусь является Договаривающейся Стороной в международных актах ООН, связанных с облегчением пересечения границ, в частности: Таможенная конвенция ООН о международной перевозке грузов с применением книжки МДП, 1975 г., Таможенная конвенция ООН Касающаяся контейнеров, 1972 г., Международная конвенция ООН по безопасным контейнерам (КБК), Международная конвенция ООН о согласовании условий проведения контроля грузов на границах от 21 октября 1982 г., Конвенция ООН о договоре международной перевозке грузов («Конвенция КДПГ») от 19 мая 1956 г., Конвенции ООН о транзитной торговле внутриконтинентальных государств от 8 июля 1965 г.

В Республике Беларусь утверждены Основные направления развития таможенной службы Республики Беларусь на период до 2015 года и разработана программа мер по их реализации. Документы учитывают требования стандартов серии ISO 9000 «Системы менеджмента качества» и выстроены на основе концептуальных и методологических подходов СТС/ВТамО.

В мае 2012 г. в рамках программы СТС/ВТамО «Колумб», разработанной для поэтапного внедрения «Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли» (Стандарты SAFE) государствами – членами организации, в Республике Беларусь проводилась диагностическая миссия. Ее главной целью стала оценка достигнутых результатов в процессе модернизации таможенной службы Республики Беларусь и соответствия международным стандартам. Эксперты СТС/ВТамО высоко оценили проделанную Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь работу по модернизации таможенной службы, упрощению таможенных процедур, внедрению современных информационных технологий и системы электронного декларирования товаров. На основе проведенного анализа подготовлен отчет с рекомендациями по дальнейшему совершенствованию таможенной службы Беларуси, чем завершён третий этап участия в Программе «Колумб».

Международное сотрудничество в области таможенного дела представляет собой важное направление сотрудничества государств в целом и заключается в совместной координации их усилий в сфере международных отношений, связанных с перемещением лицами товаров и транспортных средств через таможенные границы государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. О правопреемстве Республики Беларусь в отношении Конвенции о создании СТС / Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 октября 1993 г. № 732 –Собр. постановлений Правительства Республики Беларусь, 1993, № 30, ст. 593.

Проблема установления истины в праве имеет свои особенности. Для права как социальной науки характерно сочетание различных подходов определения истины (исторический, логический, философский и т.д.).

«Истина в истории – адекватное отражение познающим субъектом (историком) предметов и явлений действительности, воспроизводящим их так, как они существуют вне и независимо от его сознания» [1, с. 148].

Исторический аргумент выступает как свидетельство существования конкретного факта, опираясь на те или иные исторические документы, на основании которых историки делают выводы о ходе исторических событий. Получение иной документации, ставящей под сомнение подлинность ранее представленных документов, позволяет оспаривать исторический дискурс. Поэтому оспаривание исторических фактов возможно либо с точки зрения их материального существования, либо с точки зрения логических выводов как результата исторического анализа фактов.

Как в истории, установление истины в праве (судебной истины) основано на выявлении правовой связи фактов прошлого с фактами настоящего сквозь призму процесса доказывания. В тоже время, доказательства, представленные в суд юридически заинтересованными в исходе дела лицами, являются свидетельствами существования конкретного факта, выступают в качестве основы для логического вывода суда по сути спорного правоотношения. С помощью логических связей суд устанавливает истинность или ложность предположений, степень достоверности, точности и полноты доказательств. Логическая система «тезис – аргумент – демонстрация» является основой для построения судебной структуры доказывания «предмет доказывания – доказательство – исследование и оценка доказательств». При этом истинность последнего элемента структуры судебного доказывания предопределяет возможность достижения судебную истину как таковой. То есть истине в праве присущ двойственный характер. С одной стороны, истина в праве – это цель, с другой стороны – средство ее достижения. В данном контексте усматривается научный подход к определению истины. Так, «истина в традиционном понимании есть цель научного познания, а с другой – это самостоятельная ценность, обеспечивающая принципиальную возможность научного знания совпадать с объективной реальностью, как минимум быть комплексом базовых решений теоретических и практических задач» [2].

Процесс установления правовой истины начинается с хронологического восстановления фактов и завершается вынесением судебного решения, где отражены эти факты и применена мера ответственности за допущенные субъектами нарушения. Поэтому истина в праве не может рассматриваться исключительно как результат причинно-следственной связи между

фактическими обстоятельствами. С одной стороны, в основу судебного решения могут быть положены только факты, подтвержденные доказательствами, что свидетельствует о корреляции событий и действий прошлого с настоящим сквозь призму законов судебного доказывания. С другой стороны, применение судом определенной меры ответственности за совершение противоправных действий и сам факт нарушения не находятся в причинно-следственной связи как таковой. Ответственность никоим образом не является результатом незаконного действия. Правовые нормы устанавливают определенные правила регулирования отношений между субъектами, за нарушение которых предусмотрены соответствующие санкции. Нормативный вариант регулирования общественных отношений, на который опирается суд при принятии решения, не является ни истинным, ни ложным. Но в конкретный временной и пространственный момент, он является действительным или недействительным. Аналогичным образом, тот или иной факт, подлежащий установлению в суде, обусловлен конкретным правовым стандартом, действующим в соответствующих пределах. Закон как форма проявления права определяется историческим контекстом в целом, и правовым менталитетом в частности. Следует согласиться с тем, что современное базирование права должно основываться на трех элементах действительности: социологическом, этическом и юридическом, а социальной действительности можно достичь на основе соблюдения норм и применении санкций за их нарушение [3, с. 105-108].

При этом именно судебная истина выступает в качестве гарантии правовой определенности. Когда свидетель дает показания под присягой, он обязуется говорить правду и ничего кроме правды, то есть сообщать суду только сведения о фактах, которые он прямо или косвенно воспринимал. Является ли эта информация истиной в правовом смысле? Возможно, но только отчасти. Эта информация подлежит судебному исследованию и оценке. И только когда судья подтвердил достоверность полученной информации, констатировал установление факта, имеющего значения для дела, и квалифицировал его с правовой точки зрения, можно говорить об установлении истины по делу (судебной истины). Несмотря на принятие решения по делу на основании своего внутреннего убеждения произвол в определении фактов не допустим. Кроме того, судебная истина должна соответствовать правовому менталитету, характерному для данной территории в определенный период времени.

Таким образом, достижение судебной истины возможно только через реконструирование и динамическую связь с правовой точки зрения фактов прошлого с фактами настоящего, с констатацией причинно-следственных связей между ними, с учетом принципа соответствия меры ответственности допущенному нарушению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.

2. Википедия Свободная энциклопедия. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа: 09.03.2018.

3. Алекси Роберт. Понятие и действительность права ответ юридическому позитивизму/ Роберт Алекси. – М.: Инфотропик медиа, 2011. – 192 с. – (Германская юридическая литература: современный подход: кн. 1). - Режим доступа: <http://www.labyrinth.ru/books/385542/>– Дата доступа: 09.03.2018.

ОСОБЕННОСТИ СКАНДИНАВСКОГО ПРАВА

Пастухова В.И. (БИП)

Скандинавское право или право стран Северной Европы включает в себя правовые системы таких стран, как: Швеция, Норвегия, Дания, Исландия и Финляндия.

Вопрос о природе и месте скандинавского права остается дискуссионным. Одни компаративисты относят скандинавское право к романо-германской правовой семье (Р.Давид). Другие признают его как симбиоз права, поскольку оно имеет сходство как с романо-германской правовой семьей, так и с семьей общего права (О.Ф. Скакун). Третья группа ученых считает, что это право представляет собой самостоятельную правовую семью в силу общих исторических, политических, экономических и культурных основ формирования и развития (К. Цвайгерт, Х. Кётц). Американский компаративист Кристофер Осаке также утверждает, что «... система скандинавского права является самостоятельной правовой семьей» [1, с. 142].

Исторически между скандинавскими странами сложились прочные политические, экономические и культурные связи. На основе Кальмарской унии 1397 г. три королевства - Дания, Норвегия и Швеция – объединились в одно государство. Оно просуществовало до 1523 г. Позднее связи между этими странами сохранялись.

Правда, Финляндия еще в 12-ом веке была завоевана Швецией и входила в ее состав. В 1809 году она была включена в состав Российской империи, где имела значительную автономию как Великое княжество. После революции 1917 года Финляндия отделилась от России и провозгласила свою независимость. На самом деле она снова вошла в скандинавский союз государств [2, с. 430].

Норвегия и Исландия на протяжении четырех веков (XIV – XVIII вв.) находились под управлением датской королевской семьи. В 1814 г. Норвегия вошла в состав Швеции, сохранив элементы автономии. В 1906 г. она стала самостоятельным государством Исландия обрела независимость лишь после Второй мировой войны.

Скандинавское право развивалось в значительной степени под влиянием Швеции как самого сильного государства на севере Европы. Законодательные акты Швеции, начиная с середины XIV в., действовали практически на всех скандинавских землях. Позднее они были объединены в Свод законов Шведского государства (в 1734 г.). Формально он продолжает действовать до настоящего времени [3, с. 275 – 277].

Второй ветвью скандинавского права стал Кодекс короля Христиана V, принятый в 1683 г. Этот Кодекс действовал на территории Дании и Норвегии. Позднее он утратил свое правовое значение.

Правовые системы скандинавских стран имеют ряд общих черт с романо-германским правом. Прежде всего, это сходство проявляется в источниках правового регулирования, а именно: принятый парламент закон является основным источником права. Суды при разрешении дел не вправе создавать прецеденты. В то же время судьи обладают свободой в толковании положений, содержащихся в законах и договорах.

Роль судебной практики в скандинавских странах возрастает. Так, Верховный суд Швеции принимает к своему рассмотрению дела, которые представляют интерес с точки зрения правоприменительной деятельности. При этом решения Верховного суда признаются обязательными для всей судебной системы. Согласно норвежскому законодательству, решения судебных инстанций, принятые по конкретным делам, имеют силу «убеждающего прецедента».

Скандинавское право имеет также сходство с системой общего права. Это проявляется в прагматическом подходе к праву и в свободе судейского усмотрения. Влияние англо-американского права резко усилилось после Второй мировой войны.

Важное место среди источников скандинавского права принадлежит делегированному законодательству, то есть правовым актам, издаваемым правительством под контролем парламента. Число таких нормативных актов постоянно увеличивается.

Структура скандинавского права признает деление права на частное и публичное. Так, к отраслям частного права относятся гражданское, торговое, семейное, международное частное право. К отраслям публичного права - конституционное, административное, уголовное, трудовое, охраны окружающей среды и др.

В скандинавском праве не принята кодификация отраслевого законодательства. До настоящего времени нормы гражданского права образуют отдельные институты, например, институт права собственности, институт договорного права, институт обязательственного права. Некоторые гражданско-правовые отношения регулируются судебной практикой, например, по вопросам компенсации причиненного вреда.

Основы договорного права были заложены Законами о договорах, принятыми в этих государствах в период с 1915 по 1936 гг. Согласно нормам скандинавского права, договор заключается путем обмена уведомлениями, содержащими предложения и согласия сторон.

Вопросы семейного права также регулируются отдельными законами. Так, в Норвегии приняты Законы о семейной собственности 1927 г., о браке и разводе 1918 г. с поправками, внесенными 1969 г. В Дании - это Законы о браке и разводе 1969 г., об усыновлении 1956 г., о правовом положении детей 1960 г. В Швеции семейно-правовые отношения регулируются Сводом законов Шведского королевства 1734 г., а также Законами о браке 1920 г., о родителях и детях 1949 г.

Сфера наследственно-правовых отношений в скандинавском праве регулируется Сводом законов Шведского королевства, Законом Норвегии о наследовании 1958 г., Законом Финляндии «О наследовании» 1965 г. и др. При этом наследование имущества может осуществляться двумя способами - по завещанию и по закону. В случае, если умерший не оставил после себя завещания, собственность должна быть распределена между собственниками в равных долях. Если другого супруга нет в живых, то дети унаследуют имущество равными долями. Если потомки по прямой линии отсутствуют, то наследуют родители или их потомки.

Регулирование трудовых отношений осуществляется, как правило, с помощью коллективных договоров. В Швеции еще в 1928 г. были приняты законы о коллективных договорах и о судах по трудовым конфликтам. В 1976 г. был принят Закон о регулировании трудовых отношений. В Норвегии в 1976 г. был принят Закон о производственной демократии, который ограничивает возможность увольнения работников по инициативе нанимателей.

В правовой системе скандинавских государств особое место принадлежит нормам социального обеспечения, которые регулируют вопросы, связанные с оказанием медицинской помощи, занятостью, выплатой пенсий по старости и инвалидности, выплатой пособий по безработице.

Обобщая изложенное, можно выделить особенности скандинавского права: 1) право является общим для всех стран Северной Европы как по источникам, так и по своей структуре; 2) основным источником права выступает закон, а также акты делегированного законодательства (правительства); 3) право делится на частное и публичное, нормы права группируются по правовым институтам и отраслям права; 4) роль суда в применении права достаточно высока, особенно Верховного суда; 5) характерен рациональный подход к праву, правовым понятиям и конструкциям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Осаке, К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий / К. Осаке. - М.: Юристъ, 2008. - 830 с.
2. Бехруз, Хашматулла. Сравнительное правоведение: Учебник. - М.: Транслит, 2008. - с. 504.
3. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение: основные правовые системы современности: учебник / А.Х. Саидов. - 2-е изд., доп. и пер. - М.: Юристъ, 2007. - 510 с.

ПРЕИМУЩЕСТВА РАБОТЫ С УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ОПЕРАТОРАМИ В ТАМОЖЕННОМ ПРАВЕ ЕАЭС

Прозорова М.С., Малашко М.И. (БНТУ)

Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС; ТК ЕАЭС) усовершенствована деятельность лиц в сфере таможенного дела. Принципиально новое развитие получил институт уполномоченного экономического оператора.

Согласно ст. 430 ТК ЕАЭС, уполномоченным экономическим оператором (далее – УЭО) является юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС и включенное в реестр УЭО в порядке и при соблюдении условий, которые установлены главой 61 ТК ЕАЭС [1, с. 653].

Если Таможенный кодекс Таможенного союза предусматривает 4 упрощения [2, с. 34], то ТК ЕАЭС – 17 [1, с. 670]. Какими из них сможет воспользоваться уполномоченный экономический оператор, будет зависеть от вида УЭО, который выберет субъект. Как было отмечено первым заместителем председателя Государственного таможенного комитета Беларуси Владимиром Орловским «особенно это важно для Беларуси, т.к. у нас в настоящее время больше всего УЭО – 323. Для сравнения: в России их 150, в Казахстане, Кыргызстане – по 3, в Армении – 2».

Подобная категория лиц вправе пользоваться рядом специальных упрощений на таможенной территории ЕАЭС, которые предоставлены им таможенным законодательством. Субъект хозяйствования с соответствующим статусом в настоящее время может пользоваться такими упрощениями, как временное хранение товаров на территориях УЭО; выпуск товаров до подачи таможенной декларации; проведение таможенных операций, связанных с выпуском товаров, на территориях УЭО, иными упрощениями, определенными таможенным законодательством ЕАЭС. Как правило, они сами используют такие упрощения, однако и другие лица при работе с УЭО тоже могут воспользоваться частью подобных упрощений. На практике наиболее распространен следующий случай, когда работа с УЭО приносит значительные упрощения, – перевозка товаров в адрес УЭО. Следовательно, преимущества работы с такими организациями могут получить перевозчики, работающие с подобными контрагентами.

Необходимо отметить, что со вступлением в силу с 1 января 2018 года ТК ЕАЭС, нормы, устанавливающие статус УЭС, претерпели существенные изменения. Ввиду этого потребуется определенное время для того, чтобы привести нормы белорусского законодательства в соответствии с положениями ТК ЕАЭС. Поэтому в настоящее время актуальной является ситуация, когда лицо имело статус УЭО до вступления ТК ЕАЭС в силу и перевозчик работает именно с таким лицом.

Согласно статье 465 ТК ЕАЭС юридические лица, которым статус УЭО присвоен в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза (далее – ТК ТС) и принятым в соответствии с ним законодательством государств-членов Таможенного союза, сохраняют статус УЭО в течение 2 лет со дня вступления ТК ЕАЭС в силу [1, с. 713]. При этом за ними фактически сохраняются специальные упрощения, предусмотренные ТК ТС.

Для перевозчика при доставке товаров в адрес УЭО ключевыми являются те специальные упрощения, которыми можно пользоваться в рамках таможенной процедуры таможенного транзита, поскольку именно в соответствии с данной таможенной проце-

дурой товары будут доставляться из-за рубежа к получателю товаров.

В первую очередь это возможность доставки товаров непосредственно получателю, являющемуся УЭО, без необходимости заезда в таможенный орган. Такое упрощение предусмотрено пунктом 3 статьи 437 ТК ЕАЭС, которое регламентирует, что доставка товаров в зону таможенного контроля, созданную в сооружениях, помещениях (частях помещений) и (или) на открытых площадках (частях открытых площадок) УЭО. Также в такой зоне таможенного контроля может осуществляться их размещение, проведение таможенного контроля и совершение таможенных операций, связанных с завершением действия таможенной процедуры таможенного транзита [1, с. 672].

При этом порядок завершения таможенной процедуры таможенного транзита для товаров, которые доставляются сразу на территорию УЭО, а не в место нахождения таможенного органа, закреплен в разделе III-1 Порядка совершения таможенными органами таможенных операций, связанных с подачей, регистрацией транзитной декларации и завершением таможенной процедуры таможенного транзита, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 года № 438 (с изменениями и дополнениями) [3].

В соответствии с данным порядком перевозчику и УЭО – получателю товаров необходимо осуществить следующие действия:

- представить документы и сведения от перевозчика УЭО (сведения о номере транзитной декларации, а также имеющиеся у него транспортные (перевозочные) документы с отметками о выпуске товаров и иные документы, входящие в состав транзитной декларации и идентифицированные таможенным органом отправления);
- провести осмотр УЭО транспортного средства (в том числе наложенные на грузовые помещения транспортных средств таможенные пломбы, печати, если они использовались);
- направить УЭО в электронном виде сведения, а также сведения о дате и времени прибытия товаров в место доставки, в таможенный орган назначения о прибытии товаров;
- получить ответ от таможенного органа назначения в отношении прибытия товаров.

Далее действия УЭО и перевозчика зависят от того, разрешил или нет таможенный орган назначения удалить средства идентификации и есть ли необходимость проводить таможенный осмотр либо досмотр. Однако в любом случае товары не подлежат перемещению в другие зоны таможенного контроля и на склады временного хранения.

Существует еще одна возможность упрощения таможенных формальностей при работе с УЭО – если в рамках перевозки организация, обладающая статусом УЭО, сама выступит декларантом в рамках таможенной процедуры таможенного транзита. В соответствии с пунктом 1 статьи 83 ТК ЕАЭС она может быть декларантом как лицо государства-члена ЕАЭС, яв-

ляющееся стороной сделки с иностранным лицом, на основании которой товары перемещаются через таможенную границу ЕАЭС [1, с. 124].

В таком случае, согласно подпункту 3 пункта 2 статьи 437 ТК ЕАЭС УЭО может не представлять обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин при выпуске товаров [1, с. 671]. Поскольку данное требование законодательства несет существенные финансовые затраты, то использование подобного упрощения значительно снизит издержки в процессе перевозки товаров.

Таким образом, возможность использовать специальные упрощения как самими УЭО, так и перевозчиками, работающими с ними, позволит снизить временные и финансовые затраты, ускорить доставку товаров получателям и вовлечь такие товары в торговый оборот и производство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Минск : Белтаможсервис, 2017. – 760 с.
2. Таможенный кодекс Таможенного союза. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 288 с.
3. О порядке совершения таможенными органами таможенных операций, связанных с подачей, регистрацией транзитной декларации и завершением таможенной процедуры таможенного транзита: Решение Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 г. № 438 (с изм. и доп.) // Консультант-Плюс : справ.-правовая система.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Прозорова М.С. (БНТУ)

В 2017 году в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) отмечена положительная динамика по ряду экономических показателей.

Так, в прошлом году впервые обозначилась тенденция значительного роста торговли. За январь-октябрь 2017 года объем взаимной торговли стран ЕАЭС по сравнению с соответствующим периодом 2016 года вырос на 26,7% и в стоимостном выражении достиг почти 44 млрд. долл. США. В Беларуси, в частности, рост объемов взаимной торговли за указанный период 2017 года составил 22,2%.

Опережающими темпами на внутреннем рынке ЕАЭС растет торговля продукцией машиностроения, обрабатывающей и сельскохозяйственной промышленности.

По итогам десяти месяцев прошлого года объем внешней торговли товарами ЕАЭС со странами вне союза превысил 500 млрд. долл. США и по сравнению с аналогичным периодом 2016 года продемонстрировал рост на 24,6%. При этом в Беларуси внешне-торговый оборот товаров составил более 24,1 млрд. долл. США, или 122%, к уровню соответствующего периода 2016 года.

Объем промышленного производства в странах ЕАЭС за январь-октябрь прошлого года вырос на 2,5%, производство продукции сельского хозяйства

увеличилось на 2,7%. Как было отмечено членом Коллегии (Министром) по промышленности и агропромышленному комплексу Евразийской экономической комиссии Сергеем Сидорским «Положительной динамике содействовали интеграционные процессы и практическая реализация принятых в ЕАЭС стратегических документов. В числе приоритетов 2018 года можно выделить следующие: развитие цифровой трансформации промышленности и агропромышленного комплекса, углубление кооперации в приоритетных отраслях и практическая реализация решений ЕАЭС в инновационной сфере – Евразийские технологические платформы, создание Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации, реализация кооперационных проектов с Евразийским банком развития».

В режиме единого рынка в странах ЕАЭС работают уже 43 сектора экономики – половина по услугам взаимной торговли в сфере услуг.

Активное сотрудничество намечается в области формирования общего финансового рынка и цифровой экономики.

Общий финансовый рынок государств ЕАЭС будет способствовать активизации инвестиционного сотрудничества, повышению уровня финансовой глубины государств-участников ЕАЭС и станет мощным импульсом для их устойчивого экономического роста.

Начата реализация цифровой повестки ЕАЭС и деятельности по устранению препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС. В этом направлении в 2018 году предстоит выработать механизмы согласованной политики, реализации «дорожной карты» по устранению препятствий на внутреннем рынке, запуска цифровых инициатив и проектов.

Цифровая экономика сопряжена с возникновением новых сущностей, понятий и явлений, поэтому механизм регулирования необходимо создавать синхронизированно на интеграционном уровне.

Также важно активизировать деятельности ЕАЭС на международных площадках по стандартизации, применению более гибкого подхода к выработке норм в новых отраслях цифровой экономики. Необходимо также расширить полномочия Евразийской экономической комиссии по осуществлению контроля за исполнением решений органов ЕАЭС, в том числе с использованием площадки Суда Евразийского экономического союза.

В 2017 году на территории ЕАЭС были запущены общие рынки лекарственных средств и медицинских изделий.

Среди основных итогов 2017 года – принятие шести технических регламентов ЕАЭС, которые устанавливают единые обязательные для применения на всей территории ЕАЭС требования безопасности химической продукции, оборудования для детских игровых площадок, средств обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, упакованной питьевой воды, нефти и газа, подготовленных к транспортировке и использованию продолжается работа по подготовке еще 15 технических регламентов, которыми будут

установлены требования к энергоэффективности, магистральным трубопроводам, мясу птицы и т.д.

Таким образом, в ЕАЭС принято уже 46 технических регламентов, 36 из них – действующие. Они устанавливают требования безопасности к товарам для детей, парфюмерии, продукции электротехники и машиностроения, железнодорожному и автомобильному транспорту, сельскохозяйственной технике, продуктам питания и другим товарам. В целом около 85% всей обрабатываемой на союзном рынке продукции охвачено единым регулированием.

Одним из важнейших итогов минувшего года стала ратификация всеми странами ЕАЭС Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года. С 1 января 2018 года документ вступил в силу и заменил действовавший с 2010 года Таможенный кодекс Таможенного союза. Новым документом заложена юридическая основа для оцифровки системы регулирования внешнеэкономической деятельности ЕАЭС. В числе важнейших новаций – переход к электронному декларированию, удаленное взаимодействие участников внешнеэкономической деятельности с таможенными органами через интернет и др.

Самое главное, что Таможенный кодекс ЕАЭС – это первый документ в практике ЕАЭС, который полностью ориентирован на электронные технологии. Он станет основанием для оцифровки всей системы регулирования внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС.

Ожидается, что реализация положений нового Таможенного кодекса будет способствовать углублению евразийских интеграционных процессов и окажет положительное воздействие на бизнес-климат в странах ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) // Консультант-Плюс : справ.-правовая система.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. – Минск : Белтаможсервис, 2017. – 760 с.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Пурко К.А. (БИП)

Под авторским правом понимается совокупность правовых норм, которые регулируют отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы, искусства, под смежными правами – совокупность правовых норм, которые регулируют отношения, возникающие в связи с созданием и осуществлением исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания. Белорусский законодатель достаточно подробно урегулировал вопросы, связанные с авторскими и смежными правами. Авторские и смежные права включают в себя по две достаточно объемные группы

прав: права, носящие имущественный характер и личные неимущественные права [1, с. 1].

На сегодняшний день Интернет является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Большая часть размещенной в сети информации в различной мере защищена авторским правом. К такой информации относятся новости, программное обеспечение, рассказы, сценарии, графика, картины и др. И хотя многое из размещенного в Интернете защищено законодательством об авторском праве, ввести Интернет в рамки законов крайне сложно. Эта сеть привыкла развиваться самостоятельно, регулируя вновь возникающие вопросы собственными силами, поскольку трансграничный характер и технические особенности затрудняют законодательное регулирование виртуального пространства.

Из-за этого существует ряд проблем, связанных с осуществлением и защитой авторских и смежных прав в сети Интернет, среди которых, во-первых, недостаточный культурный и правовой уровень части пользователей интернет.

Повышение культурного и правового уровня граждан нужно начинать со школьной скамьи. В этой связи можно сослаться на зарубежный опыт преподавания курсов деловой (а не только светской) и компьютерной этики в школах и университетах. Обстановка неприятия плагиата и нетерпимости к нему должна создаваться в каждом учебном заведении.

Во-вторых, наличие различных точек зрения на необходимость существования института авторского и смежных прав в сети Интернет. Так, в ходе научных дискуссий и неформального обсуждения на форумах высказывались следующие точки зрения [1].

По мнению некоторых пользователей, охрана авторских и смежных прав в Интернете вообще не нужна, так как это будет препятствовать развитию информационных технологий и формированию единого глобального информационного пространства. Как максимум можно говорить о возможности признания и охраны в цифровой среде личных неимущественных прав автора.

По мнению других, материальные интересы авторов и иных правообладателей в достаточной степени обеспечены с помощью «классического» авторского права в «реальном мире», т. е. за пределами Сети. Интернет задумывался и создавался для свободного обмена информацией, а охрана авторских прав идет вразрез с этой целью, препятствуя свободе передачи информации.

Высказывалось мнение о том, что существующая система охраны авторских и смежных прав, основанная на исключительных правах, предоставляемых авторам и иным лицам, применительно к Сети должна быть заменена на единственное право – право на вознаграждение. В этой связи в отношении Интернета всю систему авторских и смежных прав предлагалось заменить на систему принудительных лицензий.

Обосновывалась точка зрения, согласно которой самым эффективным инструментом полноценной охраны авторских и смежных прав в Интернете является коллективное управление правами.

ГАРАНТИИ И ЛЬГОТЫ ИНОСТРАННЫМ ИНВЕСТИТОРАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рачкова Е.В. (БИП)

Наконец, многие специалисты с самого начала говорили о том, что авторские и смежные права в Сети можно успешно охранять с помощью существующего авторского права, с внесением в законодательство необходимых изменений.

Современное законодательство по охране авторских и смежных прав в Интернете основано на последней из изложенных выше позиций – концепции возможности эффективной охраны прав интеллектуальной собственности в цифровой среде без коренного изменения существующего авторского права. Именно на таких принципах построен действующий с 2002 года Договор ВОИС по авторскому праву 1996 г., урегулировавший вопросы охраны авторских прав в связи с появлением новых компьютерных технологий.

Сдерживающим фактором является нежелание самих авторов (правообладателей) защищать свои права в сфере авторского и смежного права. Данная проблема обусловлена несовершенством законодательства (как национального, так и международных соглашений), значительными материальными и временными затратами, трудностями в собирании и фиксации доказательств. Многие из названных проблем в настоящее время успешно решаются, однако не все правообладатели об этом знают. Необходимо систематически повышать правовую и техническую грамотность с тем, чтобы заинтересованные лица стремились сами проявлять инициативу в отстаивании своих законных интересов в сети.

Трудности в защите авторских и смежных прав в значительной мере обуславливаются техническими характеристиками самой сети Интернет, цифровой информации, которая может воспроизводиться неограниченное количество раз; может занимать значительно меньшие объемы по сравнению с оригиналом без потери качества; способна быстро копироваться и без потери качества воспроизводиться; переводиться из одного формата в другой; быстро распространяется.

Важная роль в обеспечении полноценной защиты авторских и смежных прав отводится применению криптографических и иных технических методов защиты информации. Технические методы защиты предусматриваются Договором ВОИС по авторскому праву 1996 г. и современным национальным законодательством, в том числе Законом Республики Беларусь об авторском праве и смежных правах 2011 г.

Таким образом, Интернет проник во все сферы жизнедеятельности мирового общества и с каждым годом защита авторских и смежных прав в сети будет всё более актуальной. Законодателю необходимо быстро реагировать на изменения в общественных отношениях, складывающихся в сети Интернет, касающихся нарушения авторских и смежных прав. Для эффективного решения этой проблемы требуется не только совершенствование законодательства, но и непрерывное повышение правового и культурного уровня пользователей интернета.

Благодаря выгодному географическому положению республики Беларусь интересует инвесторов не только качеством ее внутреннего рынка, но и как плацдарм для дальнейшей экономической экспансии на огромный рынок СНГ и России. К настоящему времени создана законодательная основа, стимулирующая привлечение иностранного капитала в Республику Беларусь. С 2013 г. действует Закон Республики Беларусь № 53-З «Об инвестициях».

Государство гарантирует инвестору право собственности и иные, приобретенные законным способом вещные права, а также имущественные права, и защищает эти права.

Государство гарантирует равенство прав, предоставляемых инвесторам независимо от их формы собственности при осуществлении инвестиционной деятельности, а также равную, без всякой дискриминации, защиту прав и законных интересов инвесторов.

Инвестор в Республике Беларусь вправе самостоятельно определять и осуществлять в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь все действия, вытекающие из владения, пользования и распоряжения объектами и результатами своей инвестиционной деятельности.

Инвестор вправе самостоятельно распоряжаться прибылью (доходом), полученной в результате осуществления инвестиционной деятельности, в том числе осуществлять реинвестирование на территории Республики Беларусь в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 11 Закона иностранному инвестору гарантируется после уплаты им налогов и других обязательных платежей, установленных законодательными актами Республики Беларусь, беспрепятственный перевод за пределы Республики Беларусь прибыли (дохода), полученной на территории Республики Беларусь в результате осуществления инвестиционной деятельности, а также выручки от полной или частичной реализации инвестиционного имущества при прекращении инвестиционной деятельности.

Государство гарантирует защиту инвестиций в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Инвестиции не могут быть безвозмездно национализированы, реквизированы, к ним также не могут быть применены меры, равные указанным по последствиям. Национализация или реквизиция возможны лишь со своевременной и полной компенсацией стоимости национализированного или реквизированного инвестиционного имущества и других убытков, причиняемых национализацией и реквизицией. Порядок и условия национализации и реквизиции, а также выплаты компенсации стоимости национализированного или реквизированного инвестиционного имущества и других убытков, причиняемых национа-

лизацией и реквизицией, устанавливаются законодательством Республики Беларусь.

Действия (бездействие) государственных органов или их должностных лиц, органов административно-территориальных единиц или их должностных лиц и акты государственных органов Республики Беларусь или органов административно-территориальных единиц Республики Беларусь, нарушающие права инвестора и (или) причиняющие ему убытки и иной вред, могут быть обжалованы инвестором в суд.

Вред, в том числе убытки, причиненные в результате действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц, органов административно-территориальных единиц или их должностных лиц либо в результате принятия актов государственными органами Республики Беларусь или органами административно-территориальных единиц Республики Беларусь, подлежит возмещению из республиканского или местного бюджета по решению суда.

Вместе с тем, недостаточный по современным меркам рост иностранных инвестиций в экономику Беларуси говорит о том, что в правовом регулировании инвестиционной деятельности имеются еще проблемы и, соответственно, скрытые резервы. Как представляется, для улучшения инвестиционного климата в стране необходимо постепенно отказываться от практики льгот и преференций в сторону признания равных прав инвестора независимо от национальной принадлежности и формы собственности. Есть куда стремиться и в деле совершенствования порядка разрешения инвестиционных споров. Не исчерпаны пока возможности дальнейшего сокращения сроков и числа административных процедур. Кроме того, следует уделять больше внимания подготовке специалистов юридического профиля, востребованных на рынке инвестиций.

Одним из нововведений в сфере правового регулирования инвестиций и инвестиционной деятельности является урегулирование Декретом Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики» инвестиций в форме ИСО. Как представляется, данный Декрет потребует еще ряда разъяснительных законодательных актов в связи с фактическим отсутствием аналогов правового регулирования таких отношений в мире.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Сафарова А.А. (БИП ГФ)

В XX в. в мире возникло принципиально иное отношение к детям, которые достойны лучших условий существования, заботы и всесторонней защиты со стороны любого государства. И это отношение каждое государство отражает посредством правового регулирования сферы детства.

Ряд многочисленных событий последнего времени демонстрирует дефицит механизма защиты прав ребенка. Следует отметить что, законодательство в сфере

детства является показателем уровня зрелости правового государства и гражданского общества. Необходимость его разработки объясняется присутствием в обществе ряда опасных явлений, таких как преступность, жертвами которой все чаще становятся дети, терроризм, межнациональные вооруженные конфликты, вынужденная миграция, наркомания, алкоголизм и др.

Одним из основных направлений обеспечения и защиты прав ребенка является принятие необходимого объема законодательных актов, затрагивающих наиболее важные сферы жизни детей. Их объединяет общая цель, состоящая в укреплении правовых предпосылок защиты прав ребенка.

В принятой ООН 1948 года Всеобщей Декларации прав человека отмечается, что дети должны быть объектом особой защиты и помощи. Этот тезис прозвучал в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 10) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст.ст. 23 и 24), а также в уставах и соответствующих документах специализированных учреждений и международных организаций, занимающихся вопросами благополучия детей [1, с. 12].

Позже Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г. была принята специальная декларация, нацеленная на социальную защиту детей, — Декларация прав ребенка. Основным тезисом состоял в том, что «человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет». Декларация призвала родителей и отдельных лиц, все организации, власть и правительства признать изложенные в ней права и свободы и достоинства.

Время и продолжающееся ухудшение положения детей потребовало от мирового сообщества принятие нового документа, и 20 ноября 1989 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах ребенка. Конвенция о правах ребенка не только развивает, но и конкретизирует положения Декларации прав ребенка [2, с. 17-19].

Конвенция о правах ребенка установила международный механизм контроля за выполнением положений Конвенции. Основным звеном этого механизма является Комитет по правам ребенка, который состоит из экспертов-граждан стран - участниц Конвенции. Комитет работает при ООН, на своих заседаниях (1 раз в 5 лет) он рассматривает периодические доклады государств о мерах по реализации в установленных в Конвенции прав: здесь и положительный опыт, трудности, сложности и пр., вносятся предложения и рекомендации по совершенствованию практики реализации Конвенции. Государства - участницы должны широко обеспечивать гласность докладов в своих странах.

Конвенция о правах ребенка не предусматривает возможность подачи индивидуальных жалоб о нарушении прав, закрепленных в ней. Тем не менее, несовершеннолетние могут обращаться в международные органы по защите своих прав и свобод в том же порядке, что и взрослые. В 1946 году ООН образовала чрезвычайный фонд помощи детям ЮНИСЕФ, который в дальнейшем получил название Детский Фонд ООН [3].

Следует отметить, что на сегодняшний день международным сообществом разработано ряд документов, в которых отражены общечеловеческие ценности, основные права и свободы человека, являющиеся международными стандартами, а также сформировано правовое регулирование сферы детства, обеспечивающие определенные гарантии защиты прав ребенка на международном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городецкая, И. К. Международная защита прав и интересов детей / И. К. Городецкая. - М. : Междунар. Отношения, 1973. - С. 12.
2. Титова, Т. А. Конвенция о правах ребенка в системе общей регламентации прав человека / Т. А. Титова. - Екатеринбург, 2000. - С. 17-19.
3. Конвенция о правах ребенка 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon. - Дата доступа: 12.03.2018.

АРБИТРАБИЛЬНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Свиридович С.В. (БИП)

В настоящее время, в период глобализации и стремительного развития внешней торговли, институт третейских судов и арбитражей набирает все большую популярность среди участников коммерческих контрактов по всему миру. Вследствие этого возрастает необходимость государственного регулирования данного явления. На наш взгляд сфера международного коммерческого арбитража, хотя и весьма прогрессивна и имеет ряд преимуществ, все равно обладает некоторыми недостатками и проблемами, которые необходимо решить для дальнейшего гармоничного развития данного института права.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов является арбитрабельность корпоративных споров. Количество возникающих и рассмотренных корпоративных споров растет с каждым годом. В Республике Беларусь практика складывается таким образом, что корпоративные споры относятся к исключительной компетенции государственных судов. Мировая практика в данном вопросе идет по пути признания корпоративных споров как арбитрабельных. На наш взгляд, белорусскому законодателю так же необходимо предпринимать шаги для решения данного вопроса в пользу арбитражного разбирательства.

Для изучения вопросов арбитрабельности в Республике Беларусь важно отметить ряд споров, которые не подлежат рассмотрению в арбитраже согласно белорусскому законодательству. В ст. 19 Закона Республики Беларусь о третейских судах указано: «третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение, за исключением:

[...]

3) споров, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством Республики Беларусь;

4) споров, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законода-

тельством иностранного государства, если применение законодательства иностранного государства предусмотрено третейским соглашением или иным договором между сторонами» [1, ст. 19].

Проанализируем причины того, что законодатель предусмотрел вышеперечисленные исключения. Первое исключение (пункт 3) объединяет споры, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в силу того, что соответствующий запрет прямо предусмотрен действующим законодательством. Например, в ст. 19 Закона от 18.07.2000 N 423-З Республики Беларусь от 18.07.2000 "Об экономической несостоятельности (банкротстве)" указано, что дело о банкротстве не может быть передано на рассмотрение в третейский суд. Других прямых предметных запретов (о рассмотрении конкретных категорий споров и дел) в белорусских законах не имеется. Второе исключение (пункт 4) связано с запретами аналогичного характера, содержащимися в законодательстве иностранных государств, и распространяется на случаи, когда применение законодательства иностранного государства предусмотрено третейским соглашением или иным договором между сторонами [2].

Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31.10.2011 N 20 "О некоторых вопросах рассмотрения дел с участием коммерческих организаций и их учредителей (участников)" с учетом статьи 47 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) ориентирует на то, что многие споры, возникающие внутри хозяйственных обществ, относятся к специальной подсудности хозяйственных судов [3].

Понятие подсудности можно вывести из статьи 1 ХПК, где указано, что подсудность – это «...разграничение компетенции по разрешению споров и рассмотрению дел между Конституционным Судом Республики Беларусь, общими судами, хозяйственными судами, международными арбитражными (третейскими) судами, органами по разрешению трудовых споров и рассмотрению дел, иными органами и организациями...». В ст. 39 ХПК установлено, что «хозяйственному суду подсудны дела по хозяйственным (экономическим) спорам, дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, и иные дела, отнесенные к его подсудности законодательными актами» [4, ст. 39]. Более точно вопросы подсудности описаны в статьях 41-46 ХПК. Однако из общего правила бывают исключения, такие как специальная подсудность, которая устанавливается статьей 47 ХПК РБ, что суд рассматривает дела «по спорам между акционером и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных обществ и товариществ, возникающим при осуществлении деятельности этими обществами и товариществами, за исключением трудовых споров» [4, ст. 47].

Далее следует рассмотреть подсудность корпоративных споров в рамках белорусского законодательства. Легальное определение подсудности дано в ст. 1 ХПК: "относимость дела, подсудного

хозяйственному суду, к ведению хозяйственного суда первой инстанции".

В литературе выделяют обычно общую территориальную подсудность (критерий домицилирования), альтернативную, договорную, исключительную и подсудность по связи дел.

Статья 49 ХПК определяет общие правила подсудности. Так, исходя из общих требований иск предъявляется в хозяйственный суд по месту нахождения или месту жительства ответчика [4, ст. 49]. Однако, по мнению судьи Северина, применение общих правил подсудности к корпоративным спорам в хозяйственном процессе несет ряд проблем, связанных с манипулированием подсудностью, злоупотреблением правом в целях корпоративных захватов, рейдерства. В отдельных случаях применение общих правил подсудности и вовсе ставит неразрешимые вопросы процессуального характера. При этом в качестве решения обозначенной проблемы предлагалось установить исключительную подсудность корпоративных споров по месту нахождения соответствующих юридических лиц [5].

Подводя итог, необходимо отметить, что в Республике Беларусь не очень большой опыт рассмотрения корпоративных споров в арбитраже. Судя по изученным мнениям ученых и практике национальных судов, суды скорее подходят к данной категории споров как к «не-арбитрабельной», так как корпоративные споры отнесены в белорусском законодательстве к исключительной компетенции государственных судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-3 «О международном арбитражном (третейском) суде» с изменением от 1 июля 2014 г. № 174-3. - Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 10.07.2014, 2/2172.
2. В.С. Каменков. «Подведомственность споров третейским судам в Республике Беларусь». – Режим доступа: Консультант Плюс. – Дата доступа: 17.02.2018
3. Д.П. Александров. «Взгляд суда на корпоративный спор», часть 1. – Режим доступа: Консультант Плюс. – Дата доступа: 17.02.2018
4. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, 15 декабря 1998 г., N 219-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск.
5. Д.Н. Северин. «Корпоративные споры. Вопросы подведомственности и подсудности». – Режим доступа: Консультант Плюс. – Дата доступа: 17.02.2018

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ БРАКОВ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Силивончик А.С. (БИП)

В последние годы граждане постсоветских государств все больше и больше стали заключать браки за границей. Это связано с разными жизненными обстоятельствами, как правило, один из супругов является гражданином иностранного государства.

Однако, после заключения подобных союзов, по возвращению на родину у новоиспеченных супругов может возникнуть вопрос: будет ли их брак признан на территории данного государства.

Так, есть страны, где официально признается только брак, зарегистрированный в соответствующих

госорганах. Например, Франция, Швейцария, Мексика, Беларусь, Япония.

Есть страны, где в равной мере признаются и гражданская, и церковная формы. Это такие страны, как Италия, Польша, Чехия, Скандинавские страны.

А в некоторых государствах стать законными супругами можно только через религиозный обряд. Например, если Вы заключили брак в белорусском ЗАГСе с гражданином Ирана, то такой брак на родине супруга признан не будет. Он может считаться там лишь временным, когда согласно мусульманскому семейному праву мужчина может взять себе супругу на определенный срок.

В начале 2018 года появилась информация, что в России официально признали однополый брак. Об этом сообщили телеканалу "Дождь" 25 января Евгений Войцеховский и Павел Стоцко. Мужчины зарегистрировали брак в Копенгагене 4 января 2018 года. Затем они подали нотариально заверенные и переведенные документы в многофункциональный центр услуг (МФЦ) в Москве для признания брака в России. Там им поставили штампы в паспорта на странице семейного положения о том, что их брак зарегистрирован в Копенгагене. "Сотрудник оформил документы без лишних вопросов, не меняясь в лице. Все заняло пять минут", - рассказали Войцеховский и Стоцко в эфире телеканала.

В МФЦ опровергли регистрацию однополых браков

"Центры госуслуг Москвы не предоставляют услугу по регистрации брака, никакой штамп сотрудниками в паспорт не проставляется. В связи с этим, информация, указанная в новости, является ложной", - сказано в заявлении на официальном сайте московского портала "Мои документы".

Данная ситуация вызывает очень много критики со стороны граждан РФ, а также граждан Беларуси. Но почему же нет четкого отказа на признание данного брака? Ведь часть 1 статьи 158 СК РФ о признании браков, заключенных за пределами РФ, гласит, что браки между гражданами Российской Федерации и браки между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 настоящего Кодекса обстоятельства, препятствующие заключению брака.

В статье 14 СК Российской Федерации «Обстоятельства, препятствующие заключению брака» не прописано, что не допускается союз между лицами одного пола.

Если исходить из правового позитивизма, который основывается на том, чтобы признавать в качестве правовых только нормы действующего законодательства, можно рассматривать, оспаривать и даже согласиться с признанием брака между двумя мужчинами в Российской Федерации.

Но можно рассмотреть данную ситуацию с другой стороны. Конечно, недочет законодательства РФ состоит в том, что нет прямого определения «брака» ни

в Конституции РФ, ни в Семейном кодексе Российской Федерации, ни в любом другом нормативно-правовом акте РФ. Однако используют это понятие в контексте союза мужчины и женщины, что подтверждено в 3 части статьи 1 СК РФ и части 1 статьи 12 СК РФ.

На данный момент в мире только 28 стран, легализовавшие однополые браки (Нидерланды, Бельгия, Испания, Канада, ЮАР, Норвегия, Швеция, Португалия, Исландия, Аргентина, Мексика, Дания, Бразилия, Франция, Гвиана, Уругвай, Новая Зеландия, Британия, Люксембург, Япония, США, Гренландия, Колумбия, Фарерские острова (автономный регион в составе Датского королевства), Словения, Финляндия, Мальта, Германия, Австралия). В этих странах имеются определенные законы об однополых браках, законопроекты которых рассматривались на протяжении ни одного года.

Как известно, в России не существует закона о признании однополых браков и т.п., а статья 167 СК РФ гласит, что нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации. В этом случае применяется законодательство Российской Федерации.

Противоречие публичному порядку Российской Федерации является основанием для неприменения нормы иностранного права (ст. 1193 ГК РФ), отказа в исполнении поручения иностранного суда или компетентного органа иностранного государства (п. 1 ч. 2 ст. 256 АПК РФ).

Поэтому, делая вывод, как в России, так и в Беларуси вряд ли в ближайшее время разрешат союзы между лицами одного пола. У нас иное мировосприятие, другая демографическая и социальная ситуация. Политики, как и большинство граждан, утверждают, что подобные браки - это не только то, что ведет к вымиранию нации, но еще и фактор, разрушающий нравственные ценности и устои общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России впервые признали однополый брак между мужчинами // Дождь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvrain.ru/news/v_rossii_vpervye_priznali_gej_brak_zakljuchennyj_zagr_anitsej-455992/ – Дата доступа: 20.03.2018.

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тимофеев А.И. (Смоленский филиал РАНХиГС)

Современное российское законодательство предусматривает создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками при осуществлении закупок в интересах государственных и муниципальных учреждений и организаций, направленных на предотвращение незаконных финансовых потоков и противодействие коррупции [1, с.194], в том числе в деятельности правоохранительных органов. Поставщики и заказчики должны строго соблюдать нормы,

процедуры и регламенты, установленные действующим законодательством о контрактной системе. Согласно данным Министерства экономического развития РФ по итогам 2016 года зарегистрировано 280 828 заказчиков. Общий объем контрактов, заключенных в 2016 году по результатам закупочных процедур, составил 5,3 трлн. рублей, что на 2,4% меньше, чем в 2015 году. Экономия бюджетных средств достигла 419,4 млрд. рублей. Среднее снижение цен при проведении конкурентных закупок составило 8,2% [2].

Однако, в ходе реализации Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ) проявляются некоторые недостатки и пробелы действующего законодательства в части регулирования порядка осуществления закупок, о чем в своих исследованиях отмечают отдельные авторы [3, с.30-31].

В соответствии с законодательством Российской Федерации уголовное, гражданское и административное производство предусматривает возможность назначения экспертизы, привлечения специалистов или переводчиков, что подпадает под действие Закона 44-ФЗ и относится к сфере оказания услуг для обеспечения государственных нужд. Статьей 131 УПК РФ определен перечень процессуальных издержек, т.е. расходов связанных с производством по уголовному делу, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета. К процессуальным издержкам относятся, например, суммы, выплачиваемые эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях, суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей и иные.

Сравнительно-правовой анализ законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд показывает, что вышеперечисленные процессуальные издержки не в полном объеме учтены в действующих нормах права. Так, часть 2 статьи 1 Закона 44-ФЗ устанавливает перечень случаев, при которых положения Закона не распространяются. В этот перечень включены услуги адвоката, назначенного органом дознания, предварительного следствия или судом для участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве в соответствии с УПК РФ или для участия в качестве представителя в гражданском судопроизводстве в соответствии с ГПК РФ или в административном судопроизводстве в соответствии с Кодексом административного судопроизводства РФ.

Однако этот перечень не предусматривает аналогичные возможности для оплаты других процессуальных издержек, в т.ч. эксперту, специалисту, переводчику, а

также суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях, суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей и иные.

Кроме того, статьей 198 УПК РФ установлено, что при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, представитель вправе заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, а также ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении.

В соответствии с абз.2 части 2 статьи 79 ГПК РФ стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы. Согласно ч. 1 ст. 80 ГПК РФ только суд назначает экспертизу, определяет эксперта либо наименование экспертного учреждения, которому поручается проведение экспертизы; наименование стороны, которая производит оплату экспертизы.

Таким образом, существующий правовой вакуум не согласуется с нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ. Рассмотренные правоотношения по оплате процессуальных издержек приводят к правовой коллизии, заставляя государственных заказчиков нарушать нормы Закона 44-ФЗ, либо пренебрегать положениями процессуальных кодексов. Устранение указанного правового пробела возможно путем внесения соответствующих изменений в федеральный закон Российской Федерации № 44-ФЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеева И.Ю., Асриев С.А. Незаконные финансовые потоки и национальное антикоррупционное законодательство // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 4. - С. 192-200.
2. Доклад о результатах мониторинга применения Закона № 44-ФЗ за 2016 год - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/Мониторинг%202016.pdf> (дата обращения 24.02.18).
3. Timofeeva I.Yu., Timofeev A.I. Public procurement: regional practice of legal regulation and enforcement // Государственная служба. - 2017. - Т. 19. № 2 (106). - С. 27-31.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Тодорович Е.А. (БИП)

Международные миграционные процессы часто способствуют превращению внутренних проблем одного государства в проблемы многих государств, при этом приобретая все более негативный оттенок. В

первую очередь это связано с активизацией вынужденной и незаконной миграции.

Одним из способов упорядочения миграции является ее международно-правовое регулирование, осуществляемое на универсальном и региональном уровнях, а также на уровне двусторонних соглашений и договоренностей [4]. Необходимо учитывать интересы, как отдельно взятых мигрантов, так и интересы государств в целом. Все это подталкивает к дальнейшему совершенствованию международно-правовой базы, регулирующей миграционные процессы, а также приведения национального законодательства различных государств в соответствие с основными нормами и принципами международного права.

Население Беларуси во все времена было включено в процессы миграции во всех видах и формах. Массовые перемещения на территории нашей страны обуславливались рядом факторов – экономико-географическими (расположение в центре Европы на перекрестке основных путей сообщения), политическими (насыщенная войнами история государства), этническими (многонациональный состав населения) [4].

Республику Беларусь следует рассматривать, главным образом, как транзитную страну в плане законных и незаконных миграционных потоков из других стран СНГ, а также из стран Азии в направлении стран Европейского Союза. Ввиду географического положения страны и прозрачности белорусско-российской границы основная часть миграционных потоков, как в страну, так и из страны, также включает определенную долю незаконных мигрантов. Невзирая на этот факт, следует отметить, что Беларусь также является страной назначения для законных мигрантов. Целями пребывания иностранцев в Беларуси являются частные и служебные дела, туризм, а также транзитный проезд через территорию Республики Беларусь.

Законодательство Республики Беларусь о правовом положении иностранцев в Республике Беларусь основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Закона Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» от 04.01.2010, а так же стоит отметить Указ Президента Республики Беларусь от 9 января 2017 года о порядке безвизового въезда и выезда иностранных граждан 80 стран в соответствии с №8 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан» и иных актов законодательства Республики Беларусь, в том числе международных договоров Республики Беларусь [2].

Согласно статистическим данным Государственного пограничного Комитета Республики Беларусь в 2017 г. в Республику Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства въезжали свыше 4,32 млн. раз (за аналогичный период прошлого года – свыше 4,18 млн. раз), выезжали 4,7 млн. раз (за аналогичный период прошлого года – 4,46 млн. раз). Наибольшее количество раз Государственную границу Республики Беларусь пересекали с целью въезда в Беларусь и выезда граждане Украины, России, Литвы, Молдовы, Польши и Германии [2].

По состоянию на 31 декабря 2017 г. в Республике Беларусь находилось 47,1 тыс. иностранцев (за аналогичный период прошлого года – 52,8 тыс.), имеющих разрешение на временное проживание, из них более 11 тыс. иностранцев, прибывших к супругу или близкому родственнику, свыше 17 тыс. – на учебу, более 11 тыс. – по служебным делам, а также почти 174,8 тыс. (за аналогичный период прошлого года – 176,5 тыс.) – на постоянное проживание [2].

В Республике Беларусь создана национальная система предоставления убежища, основанная на международной признанной концепции убежища [3]. В частности, определены государственные органы, осуществляющие управление в области вынужденной миграции, разработана и принята необходимая законодательная база, соответствующая современным тенденциям развития международной правовой защиты лиц, ищущих убежища, создана необходимая инфраструктура для приема вынужденных мигрантов.

Всем иностранцам, прибывающим на территорию нашей страны и имеющим опасения, связанные с возвращением в государство гражданской принадлежности или прежнего обычного места жительства, гарантирован доступ на территорию страны и процедуре предоставления статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь [1].

В 2017 году количество иностранцев, обратившихся в уполномоченные органы с ходатайствами о защите, составило 748 чел. (за аналогичный период прошлого года – 788 чел.). Поток вынужденных мигрантов остался на высоком уровне, в сравнении с предыдущим годом их количество уменьшилось только на 5,1% [2].

С учетом нестабильной обстановки в ряде государств, из которых в нашу страну прибывают вынужденные мигранты, предполагается, что количество лиц, ищущих убежища в Республике Беларусь, в предстоящем периоде не уменьшится и это свидетельствует о том, что территория Республики Беларусь по-прежнему используется незаконными мигрантами в качестве транзитного коридора в государства ЕС.

Поступающая информация свидетельствует, что небольшую миграционную активность в плане незаконной миграции в страны Европейского Союза проявляют граждане стран Алжира, Афганистана, Боливии, Вьетнама, Ганы, Египта, Индии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Конго, Ливана, Марокко, Нигерии, Пакистана, Сенегала, Сирии, а также некоторых государств СНГ [2].

В 2017 году органами внутренних дел Республики Беларусь и пограничной службы Республики Беларусь выявлено 46 организованных групп незаконных мигрантов общей численностью 138 человек.

В целях эффективного решения проблем, связанных с миграцией населения, государствам необходимо развивать международное сотрудничество в данной сфере международных отношений, которое, в первую очередь, должно базироваться на сотрудничестве с Международной организацией по миграции и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев [4]. Подобное сотрудничество должно подразумевать:

проведение региональных и международных конференций по различным аспектам миграции, позволяющих вырабатывать и принимать соответствующие планы и программы действий; выработку универсального комплекса мер, необходимого для решения вопросов, связанных с приемом, обустройством и адаптацией мигрантов; правовую защиту мигрантов (совершенствование законодательства, консультационные услуги); повышение профессиональной подготовки кадров, укрепление технического потенциала системы миграционных органов; финансирование миграционных программ, разрабатываемых на международных конференциях; проведение широких информационных кампаний против незаконной транспортировки мигрантов и злоупотреблений их положением; обмен информацией, имеющей отношение к внешней миграции; разработку стратегии и тактики управления миграционными потоками в различных регионах земного шара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Беларусь №105 от 4.01.2010 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь».
2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=9871>. – Дата доступа: 18.03.2018.
3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.04.2009 №461 «Вопросы предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь».
4. Тодорович, И. Нелегальная миграция и законодательное обеспечение защиты лиц, ищущих убежища / И. Тодорович // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2004. – № 1. – С. 32–37.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОКЕНОВ В БЕЛАРУСИ И ЗА РУБЕЖОМ

Толочко О.Н. (БИП)

21 декабря 2017 г. Президент Республики Беларусь подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» [1]. Декрет продлил и расширил льготы Парку высоких технологий, а также узаконил в Республике Беларусь цифровые валюты, блокчейн и ICO.1 Пунктом 2 Декрета № 8 установлено, что «юридические лица вправе владеть токенами и с учетом особенностей, установленных настоящим Декретом, ... через резидента Парка высоких технологий ... создавать и размещать собственные токены в Республике Беларусь и за рубежом; хранить токены в виртуальных кошельках. через операторов криптоплатформ, операторов обмена криптовалют, иных резидентов Парка высоких технологий ... приобретать, отчуждать токены, совершать с ними иные сделки... Физические лица вправе владеть токенами и ... совершать следующие операции: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные

¹ICO – Initial Coin Offering – форма привлечения средств граждан в виде выпуска и продажи им новых криптовалют/токенов.

деньги, а также дарить и завещать токены». При этом майнинг, приобретение, отчуждение токенов, осуществляемые физическими лицами без привлечения иных физических лиц по договорам, не считаются предпринимательской деятельностью, а сами токены не подлежат декларированию [1].

В академической юридической науке правовое регулирование оборота токенов пока не исследовано. Представители государственных органов, в частности, центральных банков и министерств финансов, обращают внимание на риски, связанные с обращением криптовалют и сопутствующих технологий.

В основании технологий блокчейна, ICO, криптобирж лежит идея криптовалюты, которая «добывается» «майнерами» в виде награды за выполнение компьютерами математических задач. Задачи генерируются специальной программой, автор которой, по легенде, неизвестен. Со временем эти задачи усложняются, т.е. «добыча» криптовалюты затрудняется и в какой-то момент, как заявлено, прекратится. Криптовалюта (биткоин, эфир, лайткоин, монеро и другие – в настоящее время их уже сотни) в принципе может обмениваться на обычные (фиатные) деньги, а также на товары и услуги – по согласию их продавца.

В настоящее время вопрос правового регулирования обращения криптовалют и сопутствующих сервисов в мире не решен, хотя в законодательстве некоторых государств они, так или иначе, упоминаются [4]. Мировая юридическая доктрина и практика пока не предлагают готовых решений, хотя вопрос назрел уже довольно давно. Если токены существуют и используются, то их, без сомнения, следует регулировать.

Вместе с тем такое регулирование возможно с принципиально разных позиций.

Ряд стран идет по пути запрета криптовалют и сопутствующих технологий как сферы, сопряженной с рисками финансовых пирамид, незаконных транзакций и др. Такие намерения, в частности, обозначили Китай и Республика Корея, являющиеся мировыми майнинговыми центрами, а также Израиль, Центральный банк которого запретил торги компаниям, деятельность которых связана с криптовалютами и майнингом [2].

Второй подход состоит в том, чтобы считать криптовалюты средством платежа (деньгами), блокчейновые транзакции – гражданским оборотом, а ICO – способом инвестирования (по аналогии с IPO)². Принятый Декрет № 8 в принципе базируется на данной позиции, хотя в Приложении 1 «Перечень используемых терминов и их определений» криптовалюта деньгами напрямую не называется, а определена как «биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена» [1].

Третий подход заключается в том, чтобы по умолчанию допускать токены в гражданский оборот без определения для них каких-либо особых правовых условий. Этот подход на данный момент принят государствами, в которых криптовалюта и блокчейн остаются в

«серой зоне». Такое решение, по сути, состоит в констатации того, что токены не являются ни деньгами, ни товаром, ни ценностями, и обращаются в зависимости от спроса и предложения на них.

Однако правовой гражданский оборот должен обеспечиваться механизмами защиты от мошенничества и других противоправных действий. Именно поэтому в ряде государств вводятся административные регуляции для криптобирж, ICO и т.д. В настоящее время обращение токенов имеет признаки финансовой пирамиды, которая может рухнуть в связи с отсутствием постоянно возрастающего спроса как необходимого условия ее жизнеспособности. Есть значительные риски также в ICO.³ Наконец, на криптовалютные транзакции в полной мере должно распространяться законодательство о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, запреты на финансирование террористической деятельности, наёмничества и т.п. В Беларуси контроль за деятельностью операторов криптоплатформ и операторов обмена криптовалют с позиций соблюдения «антиотмывочного» законодательства и международных обязательств планируется возложить на Министерство связи и информатизации, хотя чёткого видения, как это технически и юридически может быть осуществлено, пока нет.

На сегодняшний день Беларусь уже не является единственной страной, где легализована и поощряется деятельность в сфере «добычи» и оборота токенов. В конце февраля 2018 г. стартовал венесуэльский проект «национальной криптовалюты» Petro, который неоднозначно воспринимается специалистами в сфере права и финансов. Оценить эффекты легализации токенов можно будет по прошествии какого-то времени. Однако нет сомнений, что это высокорисковая сфера деятельности как для частных лиц, так и для государственных институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декрет Президента Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716. – Дата доступа: 09.03.2018.
2. Китай собирается запретить майнинг, Корея вводит ограничения на биткоин, а Microsoft и Visa отказываются от криптовалют // USA.one. – Режим доступа: <https://usa.one/2018/01/bitcoin-ne-priznayut-kitaj-i-koreya-a-microsoft-i-visa-otkazyvayutsya-ot-kriptovalyut/>. – Дата доступа: 09.03.2018.
3. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют): Информация Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) 4 сентября 2017 г. // Центральный Банк Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm. – Дата доступа: 07.02.2018.
4. Правовое регулирование криптовалютного бизнеса. Отчет Axon Partners и криптовалютной консалтинговой компании ForkLog Research // Axon Partners. – Режим <http://axonpartners/wp-content/uploads/2017/02/Global-Issues-of-Bitcoin-Businesses-Regulation.pdf>. – Дата доступа: 07.03.2018.

²IPO – InitialPublicOffering – первая публичная продажа акций предприятия (акционерного общества).

³Приобретатели токенов не получают корпоративных прав, в отличие от приобретателей акций при IPO. По сути, они вкладывают деньги в обещание реципиента оказывать услуги или продавать товары за токены в будущем, если финансируемый проект будет осуществлен.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАЩИТНЫХ, АНТИДЕМПИНГОВЫХ И КОМПЕНСАЦИОННЫХ МЕР В ЕАЭС

Уржинская Е.В. (БИП)

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [1] для защиты интересов производителей товаров в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) применяются единые меры защиты внутреннего рынка по отношению к товарам из третьих стран. Они могут применяться в виде антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер. Действие мер распространяется на всю таможенную территорию ЕАЭС. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы применения мер защиты внутреннего рынка, является Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (Приложение №8 к Договору о ЕАЭС) [2].

Для введения специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры необходимо заявление, поданное в уполномоченный орган ЕАЭС от имени отрасли экономики Союза. На основании данного заявления уполномоченный орган проводит соответствующее расследование и готовит предложение о применении специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры. Уполномоченным органом на проведение расследований является Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии.

Решение о введении специальной защитной, антидемпинговой и компенсационной меры принимается Коллегией Евразийской экономической комиссии на основании предложений Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии.

Заявление может подаваться производителем товара в ЕАЭС либо группой производителей или объединением производителей, если в число такого объединения входят производители существенной доли, но не менее 25% от общего объема производства рассматриваемого товара в Союзе. Кроме того, к заявлению должны быть приложены доказательства поддержки заявления другими производителями (письма, в котором они выражают свое согласие с предлагаемым введением специальных защитных, антидемпинговых или компенсационных мер). Уполномоченный орган рассматривает заявление в течение 30 календарных дней с даты его регистрации, но в случае необходимости получения дополнительных сведений от заявителя такой срок может быть продлен, но во всех случаях он не может превышать 60 календарных дней.

По результатам рассмотрения заявления уполномоченный орган может принять следующие решения:

- начать процедуру соответствующего расследования (уведомление направляется в письменном виде заявителю и публикуется на официальном сайте ЕЭК в Интернет);

- отказать в заявлении в случае непредставления в заявлении предусмотренной Протоколом информации

либо в случае недостоверности представленной в заявлении информации (решение направляется заявителю в письменной форме с обоснованием причин отклонения);

- отказать в проведении расследования в случае, если по результатам анализа информации, представленной в заявлении, уполномоченный орган сделал вывод об отсутствии предусмотренных Протоколом оснований для проведения расследования (решение направляется заявителю в письменной форме с обоснованием причин отказа).

Задача уполномоченного органа в ходе расследования – собрать объективную информацию о состоянии производителей рассматриваемого товара в ЕАЭС, факторах влияющих на их экономические и финансовые показатели, а также о фактических показателях и условиях импорта аналогичного (непосредственно конкурирующего товара) на территорию Союза в целях подготовки заключения о наличии либо отсутствии оснований для применения специальных защитных, антидемпинговых или компенсационных мер. В ходе расследований уполномоченный орган вправе запрашивать необходимую ему для целей проведения расследования информацию у заинтересованных лиц и органов государственной власти (управления) государств-членов ЕАЭС. Уполномоченный орган вправе осуществить проверку предоставленной ему информации, в том числе, непосредственно в месте нахождения заинтересованного лица на территории государств-членов ЕАЭС либо на территории иностранного государства. [2]

В рамках проводимого расследования всем зарегистрированным участникам предоставляются следующие возможности по реализации прав по защите своих интересов: право представлять документы и сведения, относящиеся к расследованию; право на ознакомление с неконфиденциальными материалами расследования; право участвовать в консультациях с уполномоченным органом и другими участниками расследования; право до завершения расследования ознакомиться с неконфиденциальной версией окончательного заключения уполномоченного органа (для антидемпинговых и компенсационных расследований); право ходатайствовать и участвовать в публичных слушаниях [2]. Конфиденциальная информация, представленная в уполномоченный орган, не разглашается без разрешения предоставившего ее заинтересованного лица.

При выполнении условий, установленных Протоколом, до завершения расследования могут быть введены предварительные специальные, антидемпинговые или компенсационные пошлины. Антидемпинговая мера может быть применена к товару при установлении в рамках расследования следующих фактов: товар поставляется в ЕАЭС по демпинговым ценам; отрасли экономики Союза наносится материальный ущерб либо существует угроза нанесения такого ущерба; существует причинно-следственная связь между демпинговым импортом и причиненным отрасли экономики Союза материальным ущербом. Антидемпинговые меры применяются в форме антидемпинговых

пошлин или одобрения ценовых обязательств, принятых экспортерами или производителями иностранного товара о повышении ими своих экспортных цен до уровня, устраняющего демпинг.

Специальные защитные меры вводятся в исключительных случаях, когда по результатам расследования установлено, что импорт товара на единую таможенную территорию Союза осуществляется в таких возросших количествах и на таких условиях, что это причиняет серьезный ущерб отрасли экономики ЕАЭС или создает угрозу причинения такого ущерба. Под серьезным ущербом отрасли экономики ЕАЭС понимается существенное общее ухудшение производственного, торгового и финансового положения отрасли экономики Союза. Специальная, антидемпинговая и компенсационная пошлины, установленные на территории Союза по результатам соответствующих расследований, взимаются независимо от применяемой ставки ввозной таможенной пошлины. Специальные защитные меры могут применяться в форме специальных пошлин, импортных квот или специальных квот.

Возможность применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер предусмотрена правилами ВТО, и данные меры используются большинством членом Организации. В том числе, предусматривается возможность применения единых мер торговой защиты на территориях таможенных союзов (например, ЕС).

ЛИТЕРАТУРА

1. Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0144641/itia_16032018
2. Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (Приложение № 8 к Договору о ЕАЭС) // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/Documents/2_EAEU_Treaty_Annex8_Protocol.pdf

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Федюнина Н.С. (БИП ГФ)

В современных условиях авторское право является одним из наиболее актуальных юридических направлений, где используются нормы не только национального законодательства конкретного государства, но и положения международных договоров. Ввиду всемирной интеграции и унификации экономической, политической, культурной и религиозной сфер, невозможно представить процесс охраны объективных результатов творческой деятельности в областях науки, литературы или искусства только на национальном уровне. Таким образом целью данной работы является анализ основных международных документов в сфере охраны авторских прав.

Ключевым международным соглашением в области авторского права является Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведе-

ний (далее – Бернская конвенция), членами которой являются 172 страны, в том числе и Республика Беларусь [1]. Благодаря Бернской конвенции были определены основные принципы международного авторского права, а так же минимальный уровень охраны авторских прав, который должны предоставлять авторам страны-участницы. Отдельно следует отметить то, что изначально участниками Бернской конвенции были Бельгия, Германия, Франция, Испания, Великобритания, Тунис и Швейцария, но с течением времени присоединялись и иные страны. Сам текст Бернской конвенции не оставался неизменным, поскольку пересматривался семь раз [2]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что страны не просто присоединялись к конвенции как таковой, а к конкретной редакции, что не могло не отразиться и на национальном законодательстве, ввиду унификации основных положений авторского права и стремлении стран – участниц к приведению национальных законодательств в соответствие с конвенцией [3].

Для некоторых стран Бернская конвенция была неприемлема ввиду того, что ее уровень минимальной охраны был слишком высок по сравнению с соответствующими национальными законодательствами или не отвечал их системе авторского права, поэтому через некоторое время была подписана Всемирная конвенция об авторском праве (далее – ВКАП) [4, с. 1]. Задачей ВКАП являлось создание более универсальных условий, благодаря которым не требовалось вносить изменения и дополнения во внутреннее законодательство, что делало возможным участие в ней стран с различным законодательством в области авторского права. ВКАП однажды пересматривалась: в 1971 г., и после вступления в силу Акта Пересмотра к ней можно было присоединиться только в редакции 1971 г. На сегодняшний день насчитывается 96 государств-участников ВКАП [1]. Однако, начиная с конца 1980-х г., значение ВКАП стало уменьшаться из-за присоединения США и большинства стран-преемниц СССР к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (БК); вследствие этого отношения между этими странами и со всеми другими государствами Бернского союза регулировались исключительно БК [4, с. 2].

Так же следует упомянуть, что одним из важных звеньев международной охраны авторских прав является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение ТРИПС), которое устанавливает минимальные стандарты для признания и защиты основных объектов интеллектуальной собственности. Согласно Соглашению ТРИПС, принципы национального режима, автоматической охраны и независимости охраны также обязательны для тех государств - членом Всемирной торговой организации (далее – ВТО), которые не являются участниками Бернской конвенции. Кроме того, Соглашение по ТРИПС налагает обязательство предоставления «режима наибольшего благоприятствования», согласно которому любые льготы, предоставляемые государством-членом ВТО гражданам какой-либо другой

страны, должны также предоставляться гражданам всех государств - членов ВТО. Следует отметить, что возможность отсрочки применения Соглашения по ТРИПС не распространяется на обязательства предоставления национального режима и режима наибольшего благоприятствования. Помимо вышеуказанных документов для более детальной проработки охраны авторских прав на международном уровне в дополнение к уже существующим конвенциям Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) заключены различные договоры. Один из таких – Договор ВОИС по авторскому праву (далее – ДАП), который представляет собой заключенное в рамках Бернской конвенции специальное соглашение, что касается охраны произведений и прав их авторов в цифровой среде. Помимо прав, признанных Бернской конвенцией, Договор предоставляет авторам некоторые имущественные права. Кроме того, в Договоре охвачены два объекта, охраняемые авторским правом: компьютерные программы, независимо от способа или формы их выражения и компиляции данных или другой информации («базы данных») [5].

Таким образом, существует ряд договоров и конвенций, регулирующих охрану авторских прав на международном уровне, однако не все страны участвуют в данных соглашениях, к тому же государство может участвовать, к примеру, в одном соглашении, но не участвовать в другом (Республика Беларусь является членом Бернской конвенции, но по отношению к Соглашению ТРИПС является страной-наблюдателем),

отсюда возникает обоснованный вопрос о слаженности системы вышеуказанных правовых норм, что несомненно является поводом для более глубокого анализа, проработки имеющихся несоответствий и совершенствования системы международной охраны авторских прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договоры, административные функции которых выполняет ВОИС. [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/ShowResults.jsp?lang=ru&search_what=B&bo_id=7. – Дата доступа: 11.03.2018.
2. Основные положения Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/berne/summary_berne.html. – Дата доступа: 11.03.2018.
3. Пантелеева, З.Ю. Актуальные проблемы международной охраны авторских прав/ Ю.З. Пантелеева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2009. – 8 с.
4. Силке фон Левински. Роль и будущее всемирной конвенции об авторском праве / Силке фон Левински // Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву №4 октябрь–декабрь 2006. – 1-18 с.
5. Договор ВОИС по авторскому праву. [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/> – Дата доступа: 12.03.2018.